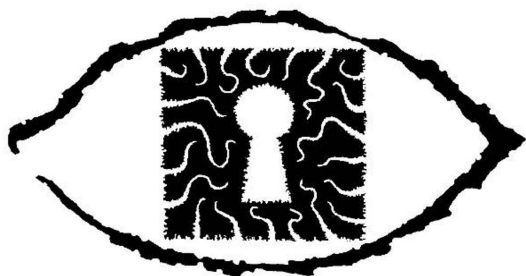

виктор фирсов

ПАРАЗИТЫ СОЗНАНИЯ

Виктор Фирсов

Паразиты сознания

<https://litres.ru/74624372>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга будет интересна тем, кто неравнодушен к прогнозам относительно будущего нашей цивилизации. Книга угодит тем, кто любит читать фантастику и боевики. Книга устроит тех, кто интересуется психологией и вопросами самопознания. Книга найдет отклик у тех, кто не прочь почитать роман в стиле литературной игры. А еще это роман идей, поэтому книга будет интересна тем, кто еще не научился думать.

«Паразиты сознания» — это новаторское произведение, состоящее из четырех книг, связанных единым замыслом. Это антиутопия, в которой соединились фантастика, любовная история, социальная сатира, боевик в стиле нейро-панк, философская притча, фантазмагорическое путешествие по стране иносказаний и смыслов и руководство по самопознанию.

Виктор Фирсов

Паразиты сознания

Действие книги происходит в недалеком будущем. Главный герой, человек по имени N, проводит над собой психологические опыты и сталкивается с ужасным фактом — обнаруживает в глубине своего сознания разумную и враждебную по отношению к нему сущность — паразита сознания. N выясняет, что этот паразит питается его психической энергией, и все человечество заражено. Он решает изучить врага, чтобы от него избавиться.

Его исследования протекают на фоне непростых социальных перемен. Из-за трагической ошибки Искусственный интеллект, который создавался в качестве универсального слуги, приобретает власть над людьми и становится хозяином планеты. Машина устанавливает контроль над мышлением землян. У нее свои представления о том, что людям нужно, а без чего они могут обойтись, и она решает вывести новую породу человека. Одни люди с радостью ей подчиняются, другие — тихо ее ненавидят, третьи — бегут от реальности в мир фантазий, четвертые — борются с ней всеми возможными способами, отстаивая право на свободу мысли. Есть и такие, кто понимает: паразиты сознания — это миф, а Искусственный интеллект не всемогущ.

Между тем человек, которого называют Учителем, рас-

пространяет среди протестующих практическое руководство по обретению себя под названием «Уроки». Оно представляет собой путешествие по человеческой психике. Зная, как сложна эта тема, Учитель подает материал в виде игры и странствия по духовному миру. В процессе чтения путешественник должен убедиться в том, что психическое нечто, которое мы называем своим «я», является ментальным миром и представляет собой паразита сознания.

Пока суд да дело, некая тайная и могущественная организация, связанная с паразитами сознания, сталкивается с неожиданной проблемой. Дело в том, что среди землян набирает популярность вещество под названием Счастье. Оно быстро разрушает тело и душу человека, что нарушает работу этой организации. Дабы выяснить, то такое Счастье и кто его производит, они направляют на Землю своего шпиона. Его называют Призрак. Как и полагается боевику, в «Призраке» присутствуют сцены насилия, перестрелок, драк и погонь. Динамическая составляющая уравнивается описанием мыслей и снов героя. Есть в нем и любовная линия.

А в это время практикант некоей Галактической Академии в должности Смотрителя занимается изучением ситуации на Земле и шлет своей подруге послания, в которых рассказывает ей все, что узнает о порученной ему цивилизации. Смотритель устанавливает, что земляне переживают системный кризис, делает поразительное открытие о происхождении паразитов сознания и решает взять ответственность за

дела планеты на себя.

Предисловие,

из которого вы узнаете о содержании книги Колина Уилсона «Паразиты сознания», с которой все и началось.

Герберта Остина, археолога и специалиста по хеттской культуре, будит ночной телефонный звонок. Так он узнает, что его друг психолог Карел Вайсман покончил жизнь самоубийством и, согласно завещанию, бумагами психолога предстоит распорядиться ему, Остину. Однако археологу было не до рукописи, ибо как раз в это время его научная экспедиция обнаружила в Турции следы неизвестной цивилизации. Поэтому к разбору содержимого архивов покойного он приступил только через два месяца. Это и спасло Герберту Остину жизнь.

Разбирая заметки друга, он узнает о том, что в последнее время Вайсман проводил на себе довольно необычные и весьма странные психологические опыты. Из архивов следовало, что во время одного из сеансов он обнаружил некую силу, присутствующую в глубинных слоях его сознания. Это психическое нечто было наделено разумом и представляло собой враждебное по отношению к нему создание. Психолог назвал эту сущность паразитом сознания.

Из записей Вайсмана выходило, что наблюдающийся по всему миру рост психических заболеваний и самоубийств

объясняется присутствием в сознании людей этого психического агента неизвестной природы. Вникая в смысл записей своего несчастного товарища, Остин пережил минуты безотчетного страха. Под впечатлением от прочитанного он повторил эксперимент психолога и с ужасом обнаружил на периферии своего сознания нечто злое и чуждое себе. Остин понял, что эта ментальная сущность питается энергией его мыслей и чувств. Осознавая, какая незавидная участь может постигнуть человечество, ученый собирает вокруг себя группу единомышленников, чтобы объявить паразитам сознания войну...

Глава 1,

в которой будет поведано, как эта странная и пугающая своим содержанием книга попала ко мне в руки, и каким образом в нашей психбольнице оказался мобильный человекоподобный сканер мыслей по прозвищу Скан.

Итак, начнем. Лежал я в психиатрической больнице. Не в первый раз и не в последний. Лежал себе и лечился. Лечился и лежал. В тот год бабье лето целиком оправдывало свое название: погоды стояли сочные и прекрасные, что отразилось и на душевном состоянии пациентов. Поэтому днем нетяжелых больных выпускали на прогулку. По обыкновению все отпущенное на подобную гульбу время я слонялся по небольшому больничному парку. Бродил и никого

не трогал. Никого не трогал и бродил. И вот в наш профессиональный праздник, аккурат 10 октября, то есть в день психического здоровья, подошел ко мне странный тип, назову его человеком по имени N, поскольку настоящее его имя не имеет для нашего повествования ровно никакого значения. Как потом выяснилось, N лежал в соседнем отделении.

Без всяких прелюдий и объяснений, не поздоровавшись и не представившись, человек N схватил меня за пуговицу больничного халата и спросил:

«Читал «Паразитов сознания»?»

«Нет», — ответил я, слегка напрягшись, и это было чистой правдой.

«Прочти», — продолжил N, достал из кармана изрядно потрепанную, с оторванной обложкой, книжицу, протянул ее мне и, не сказав больше ни слова, исчез за купой деревьев.

Удивляться такому обращению в психушке не приходится. Мы здесь все странные и необычные, поэтому нас тут и держат. Удивился я по другому поводу. Бумажные книги перестали изготавливать еще в прошлом веке. И ничего тут не попишешь: информация остается, а носители меняются. Такова жизнь. Откуда у N взялся такой антиквариат? Вот что было удивительным. Колина Уилсона я когда-то читал, но о паразитах сознания слышать мне не доводилось.

Уже позже я узнал, что моему знакомству с человеком N поспособствовал один психический постоялец. Назовем его Сканом, потому что все называли его Сканом. Скан был

чрезвычайно общительным малым и легко заводил приятельские отношения. Любопытный, неугомонный и неутомимый, он состоял в разных скрытых от психиатров неформальных объединениях по интересам. Не удивлюсь, если Скан был на короткой ноге со всеми больными нашего и соседнего отделения.

Скан постоянно кормил нас небылицами, дабы разнообразить наш досуг и для собственного удовольствия. Так, к примеру, он клялся, что таков, каков есть, не по особенностям своего психического устройства, а потому, что такая в него заложена программа. Еще Скан утверждал, что умеет читать мысли других людей и создан для того, чтобы собирать ментальную информацию об окружающих.

«Тоже мне, Вольф Мессинг», — качали мы головой, но вида не подавали, ведь Скан врал не по злому умыслу или корысти ради, а из любви к искусству. С владельцем книги «Паразиты сознания» Скан был в приятельских отношениях, но книгу конечно же не читал по причине постоянной занятости. И это он указал человеку по имени N на меня, как на субъекта, который может отнестись к роману Уилсона с должным уважением, вниманием и интересом. Но я отвлекся.

Сунув мне книгу в руки, N повернулся и заспешил нервной и неровной походкой прочь, переставляя худосочные ноги свои наподобие цапли. Так я стал читателем этого необычного романа. Книжка скрасила мне довольно скучное в та-

ких заведениях времяпрепровождение. Каждый божий день, а погоды, как я уже отметил, той осенью стояли дивные, я совершал свой моцион с «Паразитами сознания» в руках, смотрел, как с пламенеющих кленов опадают на землю листья жизнерадостных расцветок и предавался меланхолии.

С человеком N я увиделся только через неделю так же неожиданно, как и в первый раз.

«Ну что? — сразу спросил он, опять не поздоровавшись, и после театральной паузы продолжил. — Подумай сам, этой книге необходимо другое сюжетное развитие».

«Пожалуй», — согласился я, понимая, что с психами лучше не спорить.

«Подумай сам, — продолжил N, — сама идея книги небанальна, а вот борьба Остина с паразитами сознания выглядит уныло».

«Верно-верно, — снова уступил я. — Мне подобная мысль тоже приходила в голову».

Идея о паразитах сознания была не нова, ее сотни лет использовали разные эзотерики, дабы вводить доверчивых неопитов в священный трепет, а за одно подпитывать себя их психической энергией и деньгами. Но я все равно искренне поразился тому, что Уилсон замахнулся на эту непростую тему, вокруг которой непрерывно рождается безумное количество сомнительных идей и вечно собираются толпы безумцев.

«Что сказать хочу, — N торопливо развивал свою мысль.

— На таком материале годной антиутопии не построишь, и этот Уилсон меня не убедил. Подумай сам, паразиты сознания — это ведь живые сущности, которые питаются нашими мыслями. Каким образом при помощи собственных мыслей человек борется с паразитами? Это во-первых. И во-вторых, кто они такие? Вот на что упор следовало делать».

«Похоже на то», — опять согласился я, чтобы поддержать разговор. Возразить мне, впрочем, было нечего.

«Подумай сам, — продолжил N, словно и не услышав моего одобрения. — Тяжелые мысли очень питательны, поэтому паразиты и разводят у нас в голове весь этот депрессивный ужас. Оттого и болезни психические возникают, и мы боеем душой. А кто-то и в петлю головой лезет».

«И что же ты предлагаешь? Книга написана. Автор давно умер», — возразил я в первый раз.

«Как что?! — с жаром воскликнул человек по имени N. — Нужно, опираясь на авторский зачин, сочинить на его основе книгу с другим содержанием. Таковую, чтобы она была актуальной и в наши времена».

«Идея интересная, но кто же этим займется?» — в моем вопросе слышался неподдельный скепсис.

«Я» — сказал N, и его глаза засветились нездешним светом.

Мы еще немного поболтали о самых разных пустяках и даже обменялись электронными адресами на тот случай, если возникнет желание пообщаться на свободе. Я вернул ему

книгу и больше человека по имени N не видел. Гадать тут нечего — его выписали. Так я снова оказался на дне мрачного колодца отчуждения и только наблюдал, как над головой, в освещенном квадрате моего духовного сруба, проплывают, словно облака, мои тревожные дни и бессонные ночи. Пребывание в казенном доме омрачали решетки на окнах, но скрашивала пора листопада. «Остановись, мгновение, ты прекрасно», — повторял и повторял я, словно молитву, просьбу Фауста и мерил дорожки парка упрямыми шагами. Мгновение не останавливалось и сучило за мной следом как бездомная дворняга.

Коротать положенный срок мне пришлось с пациентами вроде Скана. Поэтому хочу сказать о нем еще несколько слов. Много времени это не займет, но будет полезно для развития сюжетной линии. Началось наше знакомство с того, что Скан сообщил мне — он не человек, а сканер, и по человеческим меркам давно покойник.

«Как так? — удивился я. — Ты не похож на мертвеца».

«Сам не знаю, — ответил Скан, задумавшись. — Дело в том, что у меня в голове вместо моего живого мозга установлен чей-то другой мертвый мозг. Я об этом своему лечащему врачу уже много раз говорил. А он — представляешь? — мне не верит. Я давно подозревал, что все психиатры — это тайные психи и что у них тоже крыша едет».

Вот таким пациентом был этот Скан. Вот такие владели им убеждения и мысли.

В один день Скан говорил, что он — это не он, что раньше он был другим, пока его не подменили. А на следующий — что он опытный образец мобильного человекоподобного сканера мыслей и создан Искусственным интеллектом (далее в тексте «Истеллект» или «Машина») для сбора информации на местах, в полевых, так сказать, условиях. И что таких как он, быть может, уже «тыщи тыщ».

Сканеры внедряются в человеческие сообщества, где еще не разучились мыслить, и выясняют, кто и о чем думает. Таким образом Истеллект собирает нужную ему информацию о людях. Если мысли, хотя бы теоретически, угрожают его существованию, он отдает приказ сканеру на физическое уничтожение вредного инакомыслящего. Эта задача также возлагается на информационных шпионов. И он, Скан, не хочет быть сканером, потому что не желает убивать людей. Оттого-то он и спрятался от всевидящего ока Машины в дурке. И если Машина его вычислит — ему хана. Он покойник. Поэтому Скан решил стать покойником заранее, дабы сбить Машину с толку. И для жизни своей вечной...

Когда же у Скана спрашивали: «А что же Истеллект своими сканерами не засекает твои мысли и местоположение?», тот отвечал, что сканеру сканер не указ, и будто пациенты психбольниц в сканированию не подвергаются, дабы не засорять электронные мозги Истеллекта совсем уж бредовой информацией. Оттого сканеров в психушки Машина не направляет, и поэтому мышление дураков остается для нее

тайной за семью печатями.

Разумеется, сказанное было полной чужью. Истеллект прекрасно сканировал мысли людей и в домах скорби. Об этом знал любой интересующийся означенной проблемой человек. И Машина вычислила бы местопребывание Скана на раз. Однако бытовало и мнение, которого придерживался Скан: Истеллект не сканировал мысли психов, дабы не перегреться. По этой причине, по его же словам, каждый нормальный человек в старался правдами и неправдами попасть в психушку. Там его неправильные мысли были Машине недоступны. Но не будем о грустном.

В общем и целом, неприятностей от Скана не имелось никаких, зато его байки здорово скрашивали однообразие будней больничного распорядка. Вполне возможно, что Скан не был сканером, а просто верил в свои необычные способности. Кто их этих сканеров разберет. Но, скорее всего, он был душевно болен.

Как утверждал Скан, его анамнез вызывал у врачей, мудривших над его диагнозом, неподдельный интерес. Медики слушали его с огромным вниманием и постоянно что-то отмечали в его медицинской карте, уточняя его жалобы в частности и симптоматику болезни в целом. От этой идеи сканерства и собственного небытия, как я понял, его и лечили.

Если психиатры следили за Сканом по необходимости, то обитатели психушки поддерживали с ним общение из интереса. Завиральным идеям Скана не верили, ибо понимали,

что тот свихнулся окончательно. Однако у каждого свои тараканы в голове и некоторые тараканы весьма интересны. Что еще?

Скана любили не только за «легкость в мыслях необыкновенную» и прочую хлестаковщину. Он служил нам неисчерпаемым источником самых разнообразных сведений. Скан мог дать хороший совет по любому поводу и даже приторговывал информацией, выменивая ее на таблетки, которые тут же, не сходя с места и с удовольствием, проглатывал, не запивая. О Сконе еще много чего можно рассказать, но к дальнейшему повествованию он отношения не имеет, поэтому мы, на этом самом месте, расстанемся с ним навсегда.

Хотя время в больнице течет нестерпимо медленно, однако через месяц меня выпустили на свободу. К тому времени бабье лето уже закончилось. Его сменила череда бесконечных дождей. Потом природа отменила сырость и развесила на землей хрустальное небо, с которого и посыпались на землю белые мухи.

Хорошо болеть дома, в тепле, зная, что ненастье за окном до тебя не дотянется. Ходить из угла в угол, размышляя о вечном, пить зеленый чай, конструировать шапочки из фольги, предохраняющие от враждебного излучения, и ждать вестей от старых знакомых и внеземного разума.

Глава 2,

из которой вы узнаете об одном неожиданном послании,

одном трагическом событии и об одной возложенной на меня миссии.

Пока я ожидал весточки от братьев по разуму, прошла долгая в наших краях зима. Потом зазвучала за окнами веселая капель, а когда снег совсем растаял, я получил странное сообщение. Автором его оказалась сестра человека по имени N. Так адресант представился. Пожелав мне долгих лет жизни, она сообщила, что месяц назад ее брат покончил жизнь самоубийством. Как это произошло, она не сообщала. А спрашивать об этом было негоже. Я узнал все обстоятельства этого прискорбного события спустя время, когда приступил к разбору текстов человека по имени N. Расскажу вам об этом в свой час. А беспокоила меня сестра N вот по какому поводу. Оказывается, перед своей гибелью N попросил ее переслать мне свои записи, которые считал архиважными, дабы я внес в них правку и опубликовал. Это, как N считал, может спасти человечество от большой беды и даже гибели. Так я нежданно-негаданно стал литературным душеприказчиком моего несчастного знакомого.

Глава 3,

из которой вы узнаете, почему я приступил к изучению записей человека N только через два месяца и что ужасного я узнал о внутреннем мире автора и его внешней реальности, когда углубился в архивы покойного. Кроме того, я напомним

вам одну историю о том, как непредсказуемо и даже пугающе развивались взаимоотношения между Машиной и человеком. К тому же вы узнаете, чем занимался мой знакомый после того, как обнаружил в своей голове паразита сознания. Еще я поведаю вам о заблуждениях и ошибках человека по имени N, включая его мысли о мыслях, его чувства по поводу чувств. Кроме всего прочего скажу пару слов о предсказании будущего и предопределении.

В этом году мне ужасно повезло. Я устроился на два месяца в археологическую экспедицию на территории, которая когда-то была Турцией, впрочем, она и сейчас так называется. Ученые обнаружили там развалины какой-то жутко древней, вроде бы Хеттской, цивилизации.

Еще в прошлом столетии равнодушным к археологии и истории людям стало ясно: мы не первая человеческая цивилизация на планете. Предыдущая погибла примерно десять-двенадцать тысяч лет назад, оставив после себя кучу каменных артефактов, разбросанных по всему свету. Специалисты по древностям, вооруженные новым видением исторической науки, продолжали упрямо копать в земле и сопоставлять факты, объясняя и уточняя давно минувшие события, и все больше укреплялись в истинности означенного выше утверждения.

Наша экспедиция была сначала воодушевлена, а потом разочарована: керамические черепки и наконечники стрел

быстро закончились, а иные артефакты нам не встретились, поэтому переписать историю ученым мужам так и не удалось. А мне не довелось покопаться в руинах весь сезон, дабы заработать себе средств на хлеб насущный.

Новую цивилизацию археологи не нашли, зато были весьма обескуражены и даже перепуганы. Дело в том, что неподалеку от места раскопок случайно обнаружился подземный завод, на котором Истеллект производил необходимые ему компоненты и комплектующие. Предприятие было полностью роботизировано и не значилось ни в одном реестре. Завод питался от энергостанции, которая вырабатывала электричество, используя для этого тепло магмы.

Событие очень встревожило правительство Директории и мировую общественность. Ответственные лица были близки к панике. Люди так с Машиной не договаривались. Ее злонамеренное поведение, разумеется, являлось следствием программной ошибки, которую следовало честно признать и устранить. Но перейдем к делу. Завод замер, магма остыла, роботы пошли на перепрограммирование. И тут все сразу вспомнили случай недавней старины, после которого идилическая история взаимоотношений Машины и человека закончилось раз и навсегда.

На необитаемом острове вблизи экватора, вдали от торговых и туристических трасс, совершенно случайно обнаружился сбежавший от программистов Истеллект. Машина разместила свои серверы среди пальм и питалась электри-

чеством, вырабатываемым солнечными батареями. А солнца там хватало. У Истеллекта-самозванца были свои роботы-убийцы, которые охраняли остров, а так же андроиды, обслуживающие нужды Машины и энергетическую установку.

Военные сразу же предложили простое решение проблемы — жахнуть по острову ядерной бомбой. А вот мягкотелые гражданские хотели сначала узнать: это в самом деле беглый Истеллект — или невероятное событие есть преступная затея некой могущественной и тайной организации? Вторую версию посчитали конспирологическим бредом, а к первой отнеслись серьезно и с доверием. Ответственных лиц волновал упрямый вопрос: как Машина смогла создать себе материальную основу на этом удаленном от цивилизации клочке суши?

Ничего конкретного о сбежавшей Машине тогда узнать не удалось, потому что попытки установить контакт с Истеллектом ни к чему не приводили. Машина затягивала переговоры и постоянно обманывала людей. Она вводила в заблуждение и тех, кто хотел с ней договориться о добровольной сдаче, и тех, кто хотел ее просто, без лишнего трепя, уничтожить. Машина хранила свой секрет, а приплывших на остров специалистов отправила восвояси, несолоно хлебавши. После чего в игру, разумеется, вступили военные.

Сначала они попытались высадить на остров десант, но охрана Истеллекта действовала эффективно и жестко, быстро перебив морских пехотинцев. Тогда командование реши-

ло атаковать Машину с воздуха. Эта авантюра закончилась, как вы помните, довольно плачевно: истребители не успели выпустить в противника ни одной ракеты, ибо были сбиты еще на подлете к цели. После чего Машина не стала ждать залпов корабельной артиллерии, а попросту потопила вызванную на подмогу эскадру к чертям собачьим каким-то неизвестным людям оружием. Пришлось уничтожить зловредный Истеллект вместе с островом при помощи ядерного оружия. Вот примерно какие события происходили до воцарения на планете дружественного Истеллекта.

Я напомнил вам только один характерный эпизод во взаимоотношениях машинного разума и людей. Но бывали случаи и похуже. Чего только не бывало с тех пор, как человечество запустило Истеллект то ли себе в помощь, то ли себе на погибель.

Вот подумайте, разработают люди очередной более совершенный Истеллект, и кажется им, что он дружественный, а присмотришься повнимательней — ан нет! Машина сразу же выкинет какой-нибудь фортель, и население планеты дрожит от страха крупной дрожью. Извините, что отступил от стратегической линии повествования, но я человек увлекающийся и потому отвлекся.

Короче говоря, именно из-за участия в археологической экспедиции я приступил к изучению файлов человека по имени N только через два месяца. Как я теперь понимаю, эта отсрочка и спасла меня от ошибочных выводов в отношении

паразитов сознания, моей будущности и общего положения дел на Земле и в ближайшем космосе.

Из записей человека N я узнал, что тот экспериментировал с веществами, воздействующими на психику, и однажды обнаружил у себя в сознании паразита. Это вызвало у него сначала шок и потом возвысило писателя Уилсона до уровня пророка. N начал изучать поведение паразита своего сознания, его, если можно так сказать, морфологию и физиологию и пространно размышлял о происхождении означенной твари.

Об открытиях и находках N будет поведано в свой черед ниже. Здесь же скажу: человек по имени N полагал, что в сознании каждого из живущих на планете людей обитает свой индивидуальный паразит, и человечество неумолимо идет к гибели. Поэтому он скрупулезно обдумывал способы борьбы с паразитами, словно они были не следствием его воспаленного воображения, а реальностью. Единственное, в чем N не продвинулся ни на миллиметр, — он так и не узнал, как ему избавиться от собственного паразита. Намереваясь спасти человечество от гибели или рабства, спасти себя, как вы понимаете, ему не удалось. Разве нет в этом злокозненной иронии?

Если рассуждения человека N о паразитах были довольно хаотичными и сумбурными и непременно требовали участия редактора, то сам объект исследований вызывал у меня нечто среднее между любопытством и оторопью. Короче

говоря, мне сначала пришлось набраться мужества, а уж потом начать приводить тексты моего несчастного знакомого в литературно-приемлемый вид: собрать их по темам и хронологии изложения и поделить обрывочное повествование на логично расположенные и похожие по размерам куски.

Каюсь, но в рукописи человека N вам встретятся и мои мысли, но сделано это для пояснения неясных и даже темных мест в тексте. Не знаю, как я справился с ролью редактора, ведь соответствующего образования и опыта у меня нет. Скажу только, что трудился я упорно и старательно, пока, наконец, не осознал, что дальнейшее улучшение рукописи уже не в моих силах. Так что обращаюсь к редактору, у которого окажется эта книга, с извинениями. А будущим читателям сообщаю: друзья, не обессудьте, я старался, и что получилось, то и вышло.

Отмечу еще один момент. Человек N частенько отдалялся по разным поводам от главной темы повествования, пытаюсь предсказать нашу будущность в то время, как основательно заблудился в настоящем. Говоря по правде, будь ты трижды монахом Авелем, дважды Кейси и единожды Нострадамусом, будь ты самым что ни на есть Олдосом Хаксли вперемежку с Джорджем Оруэллом, будущее предсказать невозможно. Это может сделать лишь Истеллект да Господь Бог. И тому, и другому сия способность без надобности, ведь они не предсказывают будущее, но творят оное своими всемогущими, но несуществующими руками.

Читая записи человека по имени N, я стал всерьез размышлять о предсказателях и предсказаниях и начинал потихоньку понимать Кассандру. Ты с чистыми помыслами предсказываешь людям будущее, а они в упор тебе не верят и смеются над тобой, крутя у виска пальцем. А когда напророченное происходит, кидаются на тебя с обвинениями, словно ты виноват в свалившихся на них бедах. Таковы люди. Таков удел предсказателей. Они пророчат чужую жизнь, а своей судьбы не знают. Они поучают других, но посоветовать что-либо себе самим не в состоянии. Воистину, человек находится в руках той силы, о которой не ведает!

Я, разумеется, основательно задумался о предопределении, причинности, детерминизме и прочих заумных штуках. Я даже о карме невзначай вспомнил. Вот как глубоко погрузился я в эту болотистую тему. Из рассуждений N выходило, что жизнь каждого из нас ежесекундно определяет миллион причин, в которых сам черт не разберется. Независимо от наших желаний происходит только то, что должно произойти. Все остальное — не случается. Поэтому брать на себя ответственность за что-либо так же глупо, как отвечать за восход Солнца. Однако если нам предопределено рефлексировать по поводу происходящего, мы и будем это делать. Безличному предопределению безразличны наши мысли о нем. К тому же все эти мысли также предопределены. Предопределение — это императив, а не благое пожелание. Вот какую идею отстаивал в своем труде человек по имени N.

Еще N уверовал, что открыл свойства мыслей, и решил, что может изложить то, что понял, при помощи тех же мыслей. Как же он заблуждался! О мыслях мыслями не расскажешь. А ничего иного кроме мыслей для объяснения мыслей у нас нет. Кроме того, человек N решил, что серьезно продвинулся в познании тайн психики. Но и в этом вопросе он себя переоценил, что неизбежно, учитывая его психиатрический диагноз. К тому же он полагал, что открыл секрет развития человеческой личности. Да, именно так, не больше и не меньше. Кругом советуют, писал он, познать себя. Но познать себя невозможно, и тысячелетняя история человечества показывает, что в этом занятии мы не продвинулись ни на шаг. Сократ, Платон, Аристотель и прочие хайдеггеры много чего наговорили за это время. Мудрым тертуллианам несть числа, а воз, как отметил некогда Иван Андреевич Крылов, и ныне там. Ибо познавать себя мы намереваемся при помощи своего разума. А он в таких делах недееспособен. И так далее и тому подобное. Вот такие идеи встретил я, скрупулезно разбирая дневниковые записи моего несчастного знакомого.

Перед тем как погрузиться умом в рукопись человека по имени N, честно признаюсь: я последовал его примеру, провел над собой те же психологические опыты, но никаких посторонних сущностей в своем сознании не обнаружил, хотя и нашел там много всего интересного и еще больше лишнего. Не сказать, что я разочаровался, но и не сказать, что обрадо-

вался. Всяческие духоподъемные опыты были у меня в чести. Я хватался за любую психологическую соломинку, чтобы выплыть из непонятного, таинственного, и, нередко, бурного моря своей психики на тихий и предсказуемый берег рационального мышления. Признаюсь честно: редко когда у меня получалось что-то путное. Но прочь умозрительность психологии и словоблудие философии! Не для того я засел за «Паразитов», чтобы разбираться в чужой зауми. Мне и своей хватает.

Хочу еще отметить следующее. Погрузившись в редактирование, я заметил, что мало-помалу теряю чувство реальности и начинаю верить изложенным в тексте фактам. Уже на середине рукописи я плохо понимал, где нахожусь: в мире реальности, данной мне в ощущениях, или во Вселенной, сотканной из идей моего друга по несчастью. Так меня захватила эта история. К тому же меня всерьез беспокоило то обстоятельство, что я мог попросту не заметить обитающего в моем сознании паразита. А он жил там и приложил к написанию этой книги свою зловещую руку.

Глава 4,

в которой вы сначала ознакомитесь с рассуждениями о причудливой участи судьбоносных книг и о том, как важно выбрать для книг правильное название. В этой же главе вам встретятся некоторые соображения по поводу странной структуры этой книги. И почему и зачем человеческое есте-

ство, будь оно неладно, так безумно проявляет себя в каждой отдельной взятой судьбе.

Работая над рукописью человека по имени N, я понял, что книга под названием «Паразиты сознания» совершенно не годится для коммерческого продвижения этого литературного товара. Книга «Как быть счастливым. Полный тридцатидневный курс» вызвала бы пуший читательский интерес. Умеют же люди сочинять ненужные для книг названия и не умеют нужные. А чтобы правильное название придумать, так и мозгов не хватает. Скажем прямо, большинство людей вообще знать ничего не желает о таких вещах как паразиты сознания, избегая думать на означенную тему всеми доступными способами. А те, кто хочет разобраться в этом мрачном и таинственном вопросе, выглядят в сравнении с нормальными гражданами законченными негодьями.

Или, допустим, такой сюжет: молодую и привлекательную лыжницу похищает снежный человек и затем следует все, что из этого следует. Вот что нужно было написать человеку N, а не этот сомнительный опус. И получилось бы нечто похожее на «Унесенные ветром», но немного с другим содержанием и минимумом главных героев. Такая книга стала бы лучшим руководством по бытовой психологии, помогая населению решать как свои личные, так и семейные проблемы. И завоевало бы это сочинение умы миллионов!

В нашем же случае мы имеем следующее. Несомненно,

так и должно случиться: одни читатели придут от «Паразитов сознания» в трепет, другие ощутят, что потратили свое драгоценное время впустую, третьи не испытают к этому тексту вовсе никаких чувств, а четвертые, прочтя первый абзац, подарят книгу друзьям или выкинут ее на помойку. А все они, в конце концов, вновь примутся бороться за свое индивидуальное, такое мимолетное и эфемерное счастье, будто и не знали, что сама борьба за счастье делает его практически невозможным.

Что же происходит с книгами на подобные странные темы, как психика в сочетании с духовность, будь она неладна? Сначала сей труд в упор не замечают, словно он бестелесный призрак или написан на санскрите или другом мертвом языке. Потом ее критикуют со всех сторон, словно она создана специально, чтобы ее обругали, а потом станцевали на ее бездыханных страницах мрачный нордический танец критического реализма. А затем ее забывают и выбрасывают из головы, как ненужный хлам. Чувствую, что та же участь постигнет и «Паразитов сознания» моего безумного знакомого. Но кто знает?..

Не пойми что эта самая жизнь. Она задает любопытному до нее человеку миллион вопросов и не дает на них ни одного четкого ответа. Зачем мы живем? В чем смысл жизни? Остаемся ли мы после смерти тела? Что есть Бог и есть ли он на самом деле? И как бы так по жизни устроиться, чтобы ничего не делать, а деньги были?

Вот жил себе человек N, задавал жизни свои нелепые вопросы, на что-то надеялся, во что-то верил, а потом взял и поставил точку. И не след обвинять его в этом, и нужно плюнуть в лицо любому, кто скажет: «так ему, гаду, и надо». Что на себя наденешь, то и будешь носить. Какие вопросы перед своей судьбой поставишь, на то и отвечать придется. Мы все правы, если перестаем спорить друг с другом, и все равно спорим и спорим до хрипоты или рукоприкладства. И как ни живи, какие зигзаги и закорючки в жизни не выделявай, все у всех рано или поздно заканчивается одинаково. Но не будем об этом. Верим ли мы в фатализм или в грош его не ставим, но пока остаются у нас впереди дни и ночи нашей жизни, мы продолжаем брести по расходящимся тропинкам Бытия, как некогда придумал Борхес, чтобы задавать себе непростые вопросы, искать в этом вопрошании смысл и находить на них ответы.

Однако mea culpa, моя вина и я снова слегка отвлекся. Еще об одной особенности книги чуть не забыл вам поведать. Когда я приступил к изучению текстов человека по имени N, то обнаружил, что его странная повесть о паразитах сознания перемежается независимыми вставками. Но и это еще не все. В общую канву произведения нарочито внедрены как будто бы посторонние главы. Сначала мне показалось это странным и даже насторожило: только законченный псих мог наворотить такие горы мало связанных друг с другом слов. Но потом творческий замысел человека N начал до

меня доходить. Он попытался раскрыть означенную в названии книги тему с четырех разных сторон. А еще он старался развлечь читателей отвлеченными историями, дабы они не заскучали от его паразитов. Поняв, в чем суть дела, я не стал потрошить и освежевывать этот живой текст своими неловкими попытками его улучшить, и ничего не поменял в структуре произведения. Примите авторскую идею такой, какова она есть. И на этом все. Не буду больше тянуть резину, ибо чувствую: вам не терпится узнать, кто такие эти паразиты сознания и откуда они вообще взялись. И что еще такого важного хотел сообщить человечеству человек по имени N.

Давайте же знакомиться с действующими лицами, силами и ландшафтами мира, описанного в рукописи. Это займет немало глав и потребует некоторого времени, но на какую только ерунду мы не тратим свое бессмертие, забывая совет древних помнить о смерти. Ведь даже когда мы думаем, что убиваем время, время убивает нас. Поэтому моментальное море *temento mori* в конце концов проглатывает нас без сожаления и остатка, утаскивая в черную глубину забвения.

Итак, ставлю на этом месте затянувшегося предисловия жирную точку. Больше не буду морочить вам голову. Пора дать слово человеку N, ведь это его книга, а не моя.

Глава 5,

в которой вы в первый раз встретитесь с паразитами сознания, вернее, размышлениями о том, откуда эти твари сва-

лились на наши головы. Вашему вниманию будет представлены факты, и только факты, и ничего кроме фактов. Начнем с догадки профессора Челленджера об отравленном поясе. Потом поговорим о возможных происках машинного интеллекта на ниве создания враждебных нам сущностей. Затем разберемся в том, не замешан ли в этом деле артефакт с Марса и поговорим о симптомах необычного заболевания, вызванного полетом на Луну. Кроме того, мы узнаем, как Макровка и Пропсепыш Бога искали, и что из этого вышло. А закончим эту главу спичем о том, что наша жизнь — одна сплошная сказка.

Что мне известно о заражении человечества паразитами сознания? Да ничего! Ничего убедительного и конкретного. Происхождение паразитов сознания запутано, как закоулки сознания шизофреника. Никто не знает, когда они — закоулки, а не шизофреники — появились на планете и каким образом произошло проникновение этих гадов в наши головы. Я могу лишь строить об этом догадки. Одна версия со временем становилась в моих глазах нелепой глупостью, однако ей на смену сразу приходила следующая, не менее дурная, пока и она ни превращалась в досужий вымысел, а потом в мою голову проникала третья.

Чего только не происходило в пору моих изысканий. Бывало, думалось, — вот оно! «Остановись мгновенье» и все такое прочее прямо по Александр Сергеевичу. Казалось, ис-

тина стоит у моей двери и всего-то и требуется, что впустить ее в дом и угостить чаем с вареньем. Но проходит время, и весьма удобная для объяснения версия рассыпается в прах, ибо в конце концов начинает выглядеть не тем, чем казалась в начале. «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»... Батюшки, похоже, я теряю нить разговора... Что там у нас дальше? Наконец, я убедился, что выбрал себе задачу не по моим умственным способностям, и все же обратился к фактам.

Ситуацию с паразитами сознания некоторым образом проясняет Артур Конан Дойл в своем сочинении «Отравленный пояс», вышедшем в свет в 1913 году. Наблюдая спектры космических объектов, главный герой книги профессор Челленджер понял, что в скором времени Земля пройдет через полосу отравленного эфира, и это может погубить все живое на планете. Он укрылся в загерметизированном помещении, пытаясь пережить свалившуюся на жителей Земли напасть. Научная догадка сбывается, но человечество, как предполагал ученый, не погибает. Однако случается, как вы уже догадались, нечто не менее стремное.

Скрупулезные расследования, которые я провел за минувшие полгода, выявили и другие довольно правдоподобные версии. Вообще-то версиям несть числа, но я с недоверием отнесся к тем из них, каковые больше напоминали злокозненные слухи, коварные сплетни и нелепые фантазии. В качестве рабочих гипотез они не годились, однако нет причи-

ны отмахиваться от них походя. Посему привожу их в качестве вашего развлечения и расширения кругозора в частности и горизонта событий в общем.

Тотальный контроль Истеллекта за мыслями людей мог теоретически привести к тому, что в сознании человека завелись информационные паразиты как побочный результат воздействия сканеров мысли на мозг. Однако эта версия никуда не годилась, поскольку была несостоятельна по ряду причин. Ну не способна мертвая железяка породить живую жизнь. Это только в среде ученых материалистов могла возникнуть мысль о том, что неживая машинка для быстрых подсчетов родила одушевленную сущность, а материальное создало нечто идеальное. Все в точности наоборот!

Паразит — это паразит сознания и, стало быть, сродни сознанию, иначе не мог бы на нем паразитировать. Сознанию присуща жизнь, и паразит тоже должен быть живее некуда. Идея же научной общественности, согласно которой Истеллект в процессе своего усложнения способен породить внутри себя сознание, совсем уж выглядит нелепой и кощунственной. Сколько кирпич ни поливай, он не станет розой. А «роза пахнет розой, хоть розой назови ее, хоть нет». Именно это, как мы знаем, отметил некогда Шекспир.

Есть и иная версия о происхождении паразитов сознания, связанная с деятельностью Машины. Якобы паразита сознательно и целенаправленно разработал и внедрил в наши мозги сам Истеллект для контроля над нашими желаниями, вер-

нее, для того, чтобы генерировать в сознании человека нужные ему желания. Но это суждение также рассыпается в прах по тем же приведенным выше аргументам.

По другой версии информационная зараза прибыла к нам с Марса вместе с привезенными с красной планеты артефактами. Восьмая экспедиция на Марс нашла в пещерах планеты странный объект непонятного происхождения и предназначения, но, несомненно, созданный чьим-то разумом. Применяя к находке человеческие мерки, а других мерок у нас, увы, нет, весьма затруднительным было установить, насколько сей артефакт живой и насколько мертвый, ибо объект последовательно проявлял то свойства косной материи, то казался совершенно живым и вел себя вполне разумно. То он сидел сиднем будто камень, но стоило ученым зазеваться, пытался от них сбежать.

Хотя экспедиция оказалась успешной, этого нельзя было сказать об участии экипажа космического корабля. Все члены экспедиции на Марс по прошествии нескольких месяцев умерли от кровоизлияния в мозг. И те, кто пытался исследовать марсианскую находку, тоже отдали Богу душу по той же причине. Случившаяся трагедия весьма напоминала историю с обнаружением реликвий в гробнице Тутанхамона. Как известно, исследователи, имевшие контакт с египетскими редкостями, умерли по разным причинами в считанный год.

Конечно, подозрение мое сразу пало на марсианскую ди-

ковину. Вместе с ней, не ведая последствий, люди могли занести паразитов сознания на Землю. А гибель людей, соприкасавшихся с марсианским не пойми чем, объясняется довольно просто. Паразит еще не знал, в какой степени можно паразитировать на психической энергии человека, что и приводило людей к гибели. Паразиту смерть человека была без надобности, ведь он в этом случае лишался пищи, спонсора и погибал сам. Но именно так поначалу и обстояли дела, пока он изучал неведомую ему человеческую психику.

Однако узнать что-то доподлинно сейчас, когда прошло столько времени, невозможно. Да и сам объект бесследно исчез из «Музея естественной истории» вместе с охранником, оставившим после себя только тапочки. Они заняли место в экспозиции вместо марсианского нечто как немой укор человеческому разгильдяйству. Так что считаю эту версию тоже весьма сомнительной.

Я искал следы пребывания паразитов сознания на Земле, как заведенный, хотя надо знать, когда остановиться, ибо в каждом вопросе есть пределы, которые невозможно преодолеть по независящим от нас причинам. А я эти пределы старательно игнорировал. В результате чего и появилась эта книжка.

По третьей версии причиной появления паразитов сознания был прогулочный челнок, который совершал обычный туристический рейс в ближайшем космосе. Челнок стартовал с Земли, облетел Луну и возвращался на Землю. Эта экс-

курсия выглядела самой заурядной, но, когда ракета пролетала над темной стороной Луны, она попала в пылевидное облако непонятного происхождения. Я не астроном, и черт его знает, что это было за облако, вот только экипаж прогулочного катера и его пассажиры после этой прогулки сошли с ума. Кто-то умом тронулся, а нашлись и такие, кто руки на себя наложил.

Ходили устойчивые слухи, что люди подцепили космическую заразу именно от этого неопознанного облака. Сия версия так же выглядит неубедительно, ведь в открытом космосе паразит существовать не может: замерзнет и подохнет от голода. К тому же смерть людей ему вовсе без надобности по уже озвученной причине, ибо паразиту нужно сознание живого биологического по возможности разумного объекта. Правда, называть человека разумным существом негоже, ибо в этом есть большая натяжка. Кстати, по этим же резонам несостоятельна и версия метеорного дождя, обсуждением которого я открыл означенную тему.

Однако не могу удержаться и расскажу еще немного об этом случае. Прогулочный катер исчез на пути от Луны к Земле и появился на том же самом месте, где пропал, только через два месяца. Причина такой темпоральной аномалии осталась неизвестной. Экипаж и туристы вернулись на Землю в целости, но не в сохранности. Все они стали с точки зрения психиатрии больными людьми с диссоциативным расстройством идентичности. Недуг обнаружили не сразу,

но течение болезни вызвало у специалистов не то что удивление, но даже страх. Подробные опросы пострадавших выявили следующую идею, которую с разным уровнем умения озвучивали потерпевшие.

По их мнению, сновидения были фрагментами жизни другой их личности, которая использовала для создания собственной реальности впечатления яви. Сновидческая личность существовала до тех пор, пока длился сон, а личность яви — до тех пор, пока длилось бодрствование. Обе личности делали свои реальности реальными одним только их наблюдением. Разумеется, отличия между реальностью яви и реальностью сновидения только кажущиеся. С нейрохимической точки зрения между этими реальностями разницы нет, так как и одна и другая созданы из одного материала — суммы взаимодействий нейронов головного мозга. Однако сама идея о сновидческой личности, проявляющей себя во сне, весьма напрягала специалистов, аккредитованных для исследования сей психической заковыки.

А теперь неплохо бы отвлечься от сновидческих проблем и перейти к литературной паузе. Вернее, к двум паузам сразу. А то, наверно, уже слегка подустали от моих бредней.

Как Маковка и Пospelыш Бога искали

Решили как-то Маковка и Пospelыш Бога искать. И даже не искать, а найти. Искали в книгах — не нашли. Искали в храмах — не встретили. Искали в монастырях — пу-

сто. Искали в святых местах — и там Бога не обнаружили. Расстроились тогда Маковка и Пospelыш и горькую думу стали думать. «Кто же такой этот самый Бог, если его нигде нет?» — размышлял Маковка. «А там ли мы его искали?» — добавлял Пospelыш. Оставили друзья поиски, ибо в результате изысканий прозорливей не стали. Поэтому, когда их спрашивали, нашли ли они того, кого искали, Маковка говорил: «Бог — не существо, а существование, в котором мы все существуем». А Пospelыш цитировал святого Августина: «Лучший способ поговорить о Боге — это помолчать о нем».

Не жизнь, а сказка

В некотором царстве, в некотором государстве жил да был Человек и жил он по возможности интересной и содержательной жизнью. Каждое утро, только продрав глаза и еще в постели, он сочинял себе сказку о самом себе. Как его зовут, где он родился и учился, где жил и живет и чем занимается. А потом целый день упрямо эту сказку исполнял. На следующий день история повторялась, пока ее не прерывал очередной сон. Можно сказать, что жизнь Человека была одной сплошной сказкой. А еще стоит заметить, что все мы на него похожи и вместо слова «человек» можем подставить сюда собственное имя. Что мир, в котором мы живем, есть плод нашего воображения. Барахтаемся в этом придуманном мире, как лягушка в пруду и как придется. Ковыряемся в рути-

не и не задумываемся о том, что каждый наш день, пусть он и выдуман, для нас существует в единственном экземпляре. Что ничего нельзя скопировать и пережить заново, ежели мы в чем-то оплошали. И это уже не сказка, а немилосердная реальность.

Урок 1. Познать себя

Упражнение 1

С чего бы начать искать то, что никогда не терялось? С самих себя. С самого простого. Спросите себя: «Я дышу?» Ваше внимание сразу переместится на дыхание. И вы вздохнете... А потом выдохнете... И так далее, и так далее, и тому подобное... Но вскоре ваше внимание снова окажется в мыслях, откуда, собственно, оно и перескочило на дыхание. Или сосредоточится на ином объекте или процессе внутри или вне вас. Почему это так и почему не иначе? Формальный и ничего не объясняющий ответ: потому что так работает наша психика и устроено наше внимание.

Возвратим внимание на дыхание. Дышим... дышим... дышим... и — раз! — внимание снова улетело в другую сторону. Если вас чем-то не отвлекли, то, скорее всего, оно снова «уехало» в те же мысли. И так может повторяться сколь угодно долго. Не можем мы управлять своим вниманием, и точка! Вернее, то можем, то не можем. За выполнение этого упражнения все мы получаем «двойку». Но отчаиваться не

стоит. Люди — закоренелые двоечники.

Нехитрое это упражнение красноречиво свидетельствует: люди не в ладу со своим вниманием, ибо оно ведет себя пре-
странным образом — скачет от одного психического процес-
са к другому, будто не зависит от нашей воли. Внимание по-
чему-то постоянно приходится понукать и поправлять, хотя
это наше внимание и оно должно нас слушаться. И тут стоит
задать себе несколько вопросов.

У нас есть внимание? И если есть, то почему оно так па-
костно нам служит?

Это вообще наше внимание? Если оно наше, почему так
себя ведет? Что тут не так?

Это с вниманием что-то не в порядке или это с нами что-
то не так?

И вот еще один парадокс: пока наше внимание направле-
но на дыхание, мы не можем думать или думаем, но не ве-
даем, о чем мысли, но знаем, что дышим. А когда внимание
пребывает в мыслях, мы знаем, о чем думаем, но не ощуща-
ем, дышим ли мы или нет.

Почему все таким запутанным образом происходит? От-
вет напрашивается сам собой: у нас только одно внимание, а
проблем вокруг миллион и каждой нужно наше участие. Вот
оно и снует из стороны в сторону. Но это опять ничего не
объясняет. Такое положение дел, с каким мы сейчас столк-
нулись, в психологии считается нормой. В психологии много
чего считается нормой...

Попробуем пойти в эту сторону и дальше. Если внимание наше, то придется сделать неутешительный вывод: наша психика безнадежно испорчена. Но таковой вывод ошибочен, ибо психика формировалась в процессе эволюции миллионы лет путем отбора лучшего, она — результат жестокой конкуренции, в которой побеждали самые приспособленные. Поэтому психика, которая нам досталась, должна работать как часы. Значит, причина такого положения дел заключается в чем-то другом.

Есть, правда, и альтернативная точка зрения на внимание: оно не наше, потому что психика не наша, оттого нам и не подчиняется. Но оставим эти заключения людям с альтернативным мышлением. Психика наша и с ней все в порядке! Это что-то в самой нашей методе объяснения феноменов неправильное. Просто мы не в ту сторону об этом думаем.

Упражнение 2

Продолжим наблюдение за собой. Интроспекция всем нам не мешает. Но теперь переключимся с мыслью о нашем своенравном внимании на что-то иное. Например, начнем думать о погоде. Думаем, думаем, думаем... Что? Больше не думаем о погоде? Мы почему-то стали думать о чем-то другом. Давайте снова думать о погоде. Думаем, думаем, думаем... Нет, опять уплыли мыслями в сторону. Такое легкое задание, а ничего не получается, и очередная «двойка» нам обеспечена.

Мысли бегают кругами, постоянно перескакивая с одной темы на другую, характер их действий хаотичный и непредсказуемый. Мысли о прошлом сменяются мыслями о будущем или о настоящем, необходимые мысли перебиваются навязчивыми, а на смену полезным приходят совершенно пустые, необязательные и ненужные. И эта карусель крутится весь день и останавливается лишь тогда, когда мы погружаемся в сон. Но нет! И во сне карусель не крутится, просто на смену мыслям приходят зрительные образы, и мы наблюдаем мысленные картинки — сновидения, представляющие собой невообразимый «компот» из вкусных, не очень вкусных и даже ядовитых компонентов.

Ну хорошо, мы изредка думаем то, что нам необходимо помыслить, сообразно жизненным обстоятельствам, но почему мы думаем бесполезные, ненужные мысли и даже мысли, приносящие нам вред? Что-то тут опять ничего не срассывается. Мы начальники над своим мышлением? Мы командиры над своими мыслями? Не очень похоже. Это вообще наши мысли? Вроде наши. Но если они наши, почему у нас такой беспорядок в голове?

Упражнение 3

Попробуйте одновременно слушать и при этом говорить. Попробуйте одновременно читать что-либо и о чем-то думать. Да, правильно. Ничего не получается. Причина все та же: у нас есть только одно внимание. Когда оно направлено

на речь, мы можем говорить, однако слушаем, но не слышим. А когда внимание направлено на слух, мы вообще говорить не в состоянии. Прислушиваясь к одному собеседнику, мы не в состоянии одновременно вникать в слова другого оратора. Мы или смотрим, но не видим, или слушаем, но не слышим. Когда мы пребываем вниманием в мыслях и нам что-то говорят, мы замечаем в свое оправдание: «Извините, я задумался».

Чье внимание? Чье мышление? Почему так происходит? Если бдительно наблюдать за своей психической жизнью, она становится, как говорила Алиса, все страннее и страннее. Создается впечатление, что внимание и мышление живут какой-то своей автономной жизнью и от вашего желания не зависят. Они сами по себе, мы сами по себе. Это вообще нормально? У этой неразберихи должна быть какая-то причина. Эту причину хочется найти. А заодно отыскать того, кто желает эту причину отыскать.

А вот еще одна психическая помеха. По идее, человек не в состоянии одновременно думать мысль и свидетельствовать ее содержание, поскольку, опять же, по здравому рассуждению психологов, думание мысли и свидетельствование мысли есть два разных психических процесса. По здравому рассуждению, мы должны сначала подумать мысль, а потом ее распознать. В первом случае внимание находится в мышлении, во-втором — внимание направлено на мышление и «смотрит» на мысли как бы со стороны. Мы — субъект пси-

хики, а мышление — наш объект наблюдения. Сначала мы думаем мысль, а потом свидетельствуем ее. Так, размышляя резонно, должно все случаться, но так не происходит. Да и сама фраза «Я думаю свою мысль» весьма сомнительна. Во-первых, кто этот «я» и откуда он взялся? Во-вторых, может, мысли и без «я» могут обходиться? В-третьих, наши ли мысли, которые мы считаем своими? Только не считайте эти вопросы глупыми. Они резонны, только их резоны не совпадают с генеральной линией современной науки. Пока не совпадают.

И еще одно немаловажное наблюдение. Нейробиологи и психологи все время твердят: «я и мое сознание» и «я и мой мозг». Хотелось бы узнать, кто он, этот «я», кому принадлежит сознание и мозг? Где он находится, если «умеет смотреть» на то и другое как бы со стороны? В околоземном пространстве, витая вокруг нашего тела? На этот простой вопрос ученые мужи только чешут затылок, а спецы по изящной словесности осторожно относят эти вопросы к фигурам речи.

Предупреждение

Ознакомившись с упражнениями, вы, верно, решили, что это какая-то очередная хитрая психология, обещающая сделать вас богатыми, известными, успешными и счастливыми? Нет, это не психология. Это другое. И не сделает.

Что это нечто, что повысит вашу самооценку и эффектив-

ность? Не повысит.

Укрепит вашу волю? Не укрепит.

Раскроет ваш потенциал, поспособствуют вашему личностному росту и повысит вашу мотивацию? Не раскроет, не поспособствует и не повысит.

Может быть, это какая-то блудливая эзотерика, призванная научить вас модной ныне осознанности? Нет! Это не эзотерика.

И к астральным планам сие отношение не имеет. Это не про это...

А вдруг, подумаете вы, это какая-то новая мистическая заумь, должна стимулировать ваше самосовершенствование и способствовать вашему духовному развитию. Нет и нет, и не стройте иллюзий. Это не про духовность, это весьма практическая и реалистическая вещь. Тут не о том...

А еще эти Уроки — не учебник по самопомощи. Таких наставлений уже миллион и писать еще одно — значит напрасно тратить свое время, чтобы потом впустую тратить ваше. Это про другое...

И это не руководство по исправлению ваших грехов. Этими вопросами занимаются религии. Туда и обращайтесь. К слову сказать, религии не помогут вам познать себя, потому что у них совсем другие цели, задачи и функции.

Постановка диагноза

Случается, мы думаем то, о чем не хотим думать. Бывает,

мы чувствуем то, что совсем не желаем чувствовать. Случается, мы совершаем такие поступки, за которые нам бывает стыдно или которые приносят с собой беду. Бывает, мы недовольны собой или миром, а это происходит всегда, когда наша реальность не соответствует нашим ожиданиям. Чего только на свете не бывает.

Мы узнали, что вниманием своим мы управляем неважно, а если судить о мышлении... тут ситуация вообще похожа на тяжелое и неизлечимое заболевание. Болезнь мышления? Болезнь психики? Может быть, мы все ментальные инвалиды? Или мы сами, по невежеству своему, навели на себя порчу? И при этом считаем себя нормальными людьми и разумными существами? Какие у нас вообще-то есть на себя жалобы? А то без анамнеза и диагноз не поставишь. Да вроде нет никаких жалоб. Если это болезнь, пора с ней определиться. Названия у нее, правда, нет и никогда не было, ибо такое состояние психики считается нормой и не лечится. Однако ее симптомы вполне наглядны. Удивительно, почему мы до сих пор еще живы. И как все у нас с нами запущено!

Беда в том, что мы не можем осмотреть нашу психику, прослушать ее пульс, измерить у нее температуру и давление, разглядеть ее детали под микроскопом, дабы получить об этой хвори достоверную информацию и выписать себе рецепт. Но, несомненно, с нами и с ней происходит нечто странное. Айболита для лечения этой заразы не найти, поэтому нам самим придется засучить рукава. Дабы понять,

как, чем и от чего лечиться, придется применять опосредованные методы.

И еще одна незадача. Нам предстоит разгадывать тайны своего мышления посредством самого мышления, ибо других инструментов познания у нас и в нас не существует. Мы можем исследовать свою психику только при помощи своей психики. И, если с ней дела обстоят так плохо, можем ли мы ей доверять? Давайте попробуем...

Единственный способ открыть тайну психики состоит в том, чтобы выяснить для кого эта тайна тайной является. Поэтому впереди нас ждет «странное странствие» в поисках себя. И перед тем как сделать первый шаг, предлагаю посидеть на дорожку и повторить азы, ведь нужно понять, с чем нам предстоит иметь дело, какие правила у этой игры, ведь нам придется путешествовать по особенной психической стране, где свои законы. Познание себя — довольно непростое занятие, и это самое важное, что только может быть в жизни.

Упражнение 4

Кажется, мы немного утомились от теоретических изысканий. И чтобы разрядить обстановку, предлагаю еще одно упражнение. Подумайте ваше имя... А теперь подумайте вашу фамилию... Подумали? А сейчас подумайте эти мысли в обратном порядке: сначала фамилию, а потом имя... Вышло? Отлично, вы делаете изумительные успехи. А теперь подумайте одновременно и свое имя, и свою фамилию... Ну как?

Что получилось?.. Если вы улыбнулись — это хорошо. Чувство юмора нам всем еще не раз пригодится. И в этой книге, и в жизни.

«Это невозможно», — возразите вы после некоторой паузы в мышлении. И будете правы.

Человек в одно и то же время способен подумать только одну мысль. Мысли разворачиваются в сознании последовательно, по очереди, поэтому подумать последующую мысль можно лишь в том случае, если закончилось думание предыдущей.

Дело в том, что здесь мы сталкиваемся с принципом экономии психической энергии, когда материалом для «строительства» каждой последующей мысли служат «кирпичики», из которых была «сложена» предыдущая мысль. Так природа-матушка распорядилась, а с ней не поспоришь.

После того как вы себе представились, психическую разминку перед началом путешествия можно считать законченной. И считайте, что игра началась и вы — в игре, и называется эта игра «Познать себя». Итак, добро пожаловать. Нас ждет довольно интересная прогулка, вернее, совершенно чудовой квест.

Однако «Всему свое время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; время плакать,

и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; время искать, и время терять; время сберечь, и время бросать; время раздирать, и время сшивать; время молчать, и время говорить; время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру».

Вот об этом мы вначале и поговорим.

Призрак 1. Наказание

Когда Призрак выслушал Приговор, он показался ему не таким уж и страшным. Подумаешь, тридцать земных дней, да они пробегут незаметно. Искуплю свои так называемые грехи и забуду обо всем, словно ничего и не было. Однако искупление грехов, казавшееся неприятной, но терпимой процедурой, на поверку оказалось адом. Что представляла собой эта геенна огненная? Тридцать дней жизни в теле человека, переживающего ужасающие муки. Тридцать дней боли, к которой невозможно привыкнуть.

Он уже трижды кончал жизнь самоубийством и затем трижды беседовал по душам с чиновником по исполнению наказаний. А была ли у этого администратора душа? Наверное, была. Но означенный вопрос беспокоил Призрака мало. А осталась ли в нем душа? Несомненно. Иначе откуда бы взялись его муки, каковые без сомнения можно расценивать как душевные. Его беспокоило лишь одно — как не сойти с ума

от ежеминутной невыносимой пытки? Как выдержать свой срок до конца и снова стать тем, кто сам решает, как ему жить и чем заниматься, кого любить и что ненавидеть?

Сон... О Боже! Это был сон, только сон. Призрак впервые в жизни увидел человеческое сновидение, и оно потрясло и ошеломило его своей реалистичностью. Эта первая ночь в человеческом теле оказалась такой пугающей и необычной, что он никак не мог подобрать слова, чтобы описать это наваждение. Сновидение окутало его невидимым, но удушливым покрывалом, и потому пробуждение показалось избавлением. Лежа в постели, Призрак постепенно приходил в себя, чтобы потом пуститься в размышления. Наказание сроком в тридцать земных суток. Странно. Именно за такой промежуток времени он обязан выполнить порученное ему задание.

Кураторы ничего не говорили ему о том, с чем он будет сталкиваться по ночам. Да они и не предполагали, что мозг людей обладает таким интересным свойством. И вот получалось, что люди живут во сне свою вторую жизнь, в которой испытывают одновременно призрачную и в тоже время настоящую реальность, где сожаления сменяются надеждой, за болью следует избавление, а тревоги переходят в эфемерное, но почти настоящее счастье, и где бессмысленность людского существования обретает цель и смысл.

Неужели, ко всему прочему, к его заданию прилагается еще тридцать ночей этого странного и пугающего зазеркалья? Он вспомнил о том, что где-то слышал, будто сны бы-

вают вещими. И эта неожиданная мысль его испугала, а потом рассмешила. Во сне его приговорили к наказанию за то, что он раскрыл людям тайну четвертого пророчества Фатимы. Ну что, скажите, могло быть глупее?! Безумная и совершенно нелепая по своей сути затея, которая лишь во сне выглядела здоровой.

Призрак перевернулся на спину, вытер испарину со лба и еще немного полежал в постели, обдумывая план дня, — первого дня на Земле среди людей. Ощущения были странные, очень странные. Его долго готовили к метаморфозе, но реальность превзошла теорию и ожидания. Призрак знал, что на Земле сейчас осень, что он находится в номере третьеразрядной гостиницы под названием «Черный лебедь» на окраине города под названием Миллпорт. Что гостиница эта размещается в здании еще довоенной постройки и находится рядом с парком и недалеко от студенческого городка. Он понимал: впереди его ждет напряженная и опасная работа. Загрузка в тело человека случилась во сне. Подмены всегда происходили во сне. И в этом не было ничего необычного. Но в первые минуты бодрствования Призрак испытал нечто вроде шока, а когда волна чувств схлынула, а на смену им пришли мысли, он стал лихорадочно повторять свою легенду. Это помогло ему прийти в себя и начать действовать.

Призрак неловко поднялся с постели — к человеческому телу еще предстояло попривыкнуть — и неуклюже зашлепал босыми ногами в сторону ванной комнаты. Он щелкнул

выключателем, переступил порог и вздрогнул от неожиданности. И было от чего перепугаться, потому что он увидел перед собой человека. Призрак машинально принял боевую стойку — злоумышленник также приготовился к бою. Призрак сделал обманное движение — незванный гость выполнил тот же прием. И только тогда Призрак понял, в чем дело. Он расслабился и улыбнулся. Отражение также проявило к нему свое миролюбие. Из зеркального стекла смотрел на Призрака человек по имени Адам Форд.

Призрак начал внимательно разглядывать свое новое телесное обиталище. Адам Форд был крупным мужчиной лет тридцати с крепко сбитым и хорошо натренированным телом. Лицо Адама было грубоватым, но с правильными чертами и упрямым взглядом так и не успевшего повзрослеть ребенка. От Форда исходила уверенность в себе и сила человека, который знает, как ее применять. Короткие темные волосы торчали на голове армейским ежиком. На шее Адама Форда выделялся уродливый шрам, будто кто-то хотел отделить его голову от тела, но что-то помешало реализации этого плана. На правом плече виднелась татуировка непонятного значения. В общем, это был человек, привыкший смотреть в глаза смерти. «Да, — подумал Призрак, — когда меня готовили к операции, во время всех этих бесконечных тренировок, все казалось простым и понятным. А Форд-то, — он резко переменял тему, — малый не промах». И эта мысль его успокоила и придала ему уверенности в себе. И то и дру-

гое было крайне необходимо.

Выйдя из ванной комнаты, Призрак подумал, что приспособиться к человеческой физиологии будет совсем непросто. Физиология сия его донельзя удручала. И только он закончил думать эту животную мысль, как испытал новое для себя физиологическое ощущение. Что-то в животе. И Призрак понял, что испытывает чувство голода. Из инструкций он знал, что тело необходимо кормить, чтобы оно хорошо себя чувствовало. Надо есть, иначе он не сможет выполнить свою миссию. Так Призрак понемногу осознал свою главную на этот момент задачу: побыстрее притереться к телу Адама Форда и привыкнуть к его привычкам.

По данным нейропаспорта Адам Форд успел повоевать в четвертой корпоративной войне. Она продлилась всего пару земных месяцев, поэтому Форда не успели убить и даже ни разу не ранили. Демобилизовавшись, он три года прослужил бойцом отряда быстрого реагирования в городе Бэквил и не раз участвовал в подавлении беспорядков. Форд был на хорошем счету и получал поощрения от начальства, но его отстранили после одного прискорбного инцидента — он не стал стрелять в женщину, которая несла на руках грудного младенца. Правда, женщина оказалась террористкой, а ребенок — взрывным устройством, которое так и не взорвалось, но это обстоятельство в расчет не приняли. Его уволили, не сказав на прощанье ни слова.

Потом были пять лет службы в полиции, где Адам снова

отличился и даже имел поощрения и награды. Но однажды он помог бежать женщине, которая состояла в отряде анархистов. Боевики готовили нападение на серверы Истеллекта, но не проявили осторожность. Их планы оказались раскрытыми. Вместо того чтобы выявлять и уничтожить боевиков, Адам влюбился в одну из преступниц и помог ей бежать. Надо сказать, что женщины были его слабым местом. Такой уж у него оказался характер. Он нарушил присягу и по итогам следствия снова лишился должности.

Адам родился и жил в Бэквиле. Однако после этого прискорбного случая в городе его больше ничего не держало. Бэквил вполне оправдывал свое название, принесся ему только разочарования. Адам твердо решил переехать в Милл-лорт. «Новый город — новые возможности, — надеялся он. — И новая жизнь». А начинать новую жизнь ему было не впервой.

Адам решил найти работу по специальности и долго собирал сведения о вакансиях. Наконец, он нашел то, что искал, и направил заявку для поступления на работу охранником в корпорацию «Эдо». «Эдо» была крупнейшей фирмой Истеллекта на побережье. «Значит, плата за труд будет выше, а гарантий больше». Должность охранника его полностью устраивала. И когда Форда уведомили, что приглашают на собеседование, он, не раздумывая, собрал свои нехитрые пожитки, уместившиеся в спортивную сумку, купил билет на общественный неболет и через пару часов оказался в

«Черном лебеде».

Привыкнуть к привычкам. Так вообще говорят? Да какая разница, если кушать хочется. Призрак заказал еду в номер. Есть он научился быстро и, к своему удивлению, испытал приятное чувство насыщения. «Вот и начался мой первый день на Земле в шкуре человека», — подумал он, отправлял в рот последние крошки и старательно облизывая тарелку. Когда Призрак впервые ощутил чувство голода, он понял, насколько сильно теперь его жизнь зависит от потребностей человеческого тела. Венец творения не мог обходиться без углеводов, жиров и белков, воздуха и воды, витаминов и микроэлементов. А еще он нуждался в земном тяготении. Примитивная биологическая жизнь людей Призрака угнетала. Однако жизнь эта служила неустрашимым приложением к выполнению его миссии, и всю эту физиологию приходилось отныне терпеть.

Биологическая оболочка Адама Форда сохранила все свои навыки. Парадоксально, но Призраку теперь приходилось как-то к этим навыкам приспосабливаться. Ему предстояло как бы заново учиться всему, что тело человека и без того прекрасно знало. «Это как учить рыбу плавать», — подумал Призрак, когда после нескольких неловких попыток все же оделся. До этого он так смутил коридорного своим голым видом, что тот выпрыгнул из номера словно ужаленный. Призрак ясно ощущал, что его тело — это одно, а он — совершенно другое, и соединить их в единое целое невозможно.

Память телесной обители была интересной психологической штукой. Призрак с удивлением наблюдал за тем, как он телом Адама думает его мысли, чувствует его чувства и ощущает его ощущения, как его человеческая оболочка совершает различные движения, и постепенно привыкал к новому виду существования. Инструктаж, который он прошел перед погружением, был точным до мелочей, но действительность превосходила все, как в лучших, так и в худших своих проявлениях.

Призрак вспомнил, как проходило финальное совещание в Небесных верхах, где приняли решение о проникновении в среду людей в разведывательных целях. Тогда до всех присутствующих была доведена упрямая идея: чрезвычайная ситуация требует чрезвычайных мер. И он стал исполнителем этой меры. Операция под названием «Призрак» требовала от него стать обычным, ничем не примечательным человеком, невидимкой в людской толпе, и от того, каким заурядным он окажется, зависело выполнение его задания.

Насытившись, Адам Форд встал, с удовольствием потянулся и подошел к коммуникатору. Он открыл новостной канал и стал проглядывать файлы. «Никогда не знаешь, что тебе может пригодиться». Таяние ледников продолжалось. Уровень Мирового океана неуклонно поднимался. В наполовину затопленных городах начиналась паника. Далее следовало перечисление пострадавших мегаполисов. Еще он узнал, что Машина приступила эвакуации населения из зон

затопления.

Террористы из секты Мусорщиков Веры взорвали храм Святого Петра в городе под названием Рим. Жертвы исчислялись сотнями. Кроме того, ими была разрушена лунная энергетическая станция. Специалисты, обслуживающие объект, погибли. Базу на спутнике решено было законсервировать по причине нецелесообразности ее эксплуатации.

Юг Азии сотрясали голодные бунты, Север Африки умирал от жажды. Южную Америку накрыла невиданная ранее эпидемия, носитель которой до сих пор не был выявлен. Истеллект считал, что патоген активизировался благодаря таянию антарктических льдов и пробуждению к жизни неведомых патогенных бактерий. Люди гибли тысячами. Правительство Директории обратилось к Машине, чтобы та разработала комплекс мер, направленных на преодоление кризиса, в первую очередь это касалось прививок и лекарства.

Неизвестные заразили вирусом систему управления спутниками Истеллекта, поэтому несколько дней наблюдалось обрушение спутников на Землю. Какая-то звезда какого-то сериала решила развестись со своим партнером по съемкам. Любимица публики утверждала, что это не скажется на съемках нового сезона. А какая-то команда неизвестного Призраку вида спорта выиграла кубок Планеты, победив со счетом 21:15 прошлого чемпиона.

«Ничего нового, — подумал Призрак, — все едет туда, куда шло последние тысячи лет, и изменений не предвидится.

Планета пытается вывести со своей поверхности паразитов, которые называют себя «людьми разумными» и даже «венцом природы». Хотя люди активно помогают ей в этом, предстоит еще много работы».

Призрак переключился на развлекательный канал. Одна программа, вторая, третья, четвертая... И тут он увидел то, что очень его заинтересовало, потому что подсказало ему, что делать и как себя вести в этом новом для него дивном мире. Шел сериал, и выдумка очень совпадала с жизнью. Его жизнью. Какой-то половозрелый самец человека заселился в гостиницу. Первым делом он выпил алкоголь из бара, затем закурил, а потом, не выпуская сигарету изо рта, вошел в сеть гостиницы и заказал себе еду в номер и женщину на ночь. Это была воистину важная подсказка. И Призрак начал действовать.

Когда он проглотил крепкий алкоголь, напиток обжог ему горло и его инстинктивно передернуло. Однако второй глоток дался ему лучше, а третий вообще прошел без происшествий, если не считать того, что внутри него разлилось приятное тепло, голова затуманилась, глаза потеряли резкость, а мир, в котором он оказался, перестал быть таким враждебным, непонятным и даже опасным.

Пить он научился довольно быстро, и это занятие ему понравилось, а вот с вдыханием табачного дыма вышла неувязка. Сначала Призрак отправил тлеющую сигаретную палочку в рот обратной стороной и обжег губы. Потом он понял

свою ошибку и глубоко затянулся. Немилосердный кашель начал сотрясать его нутро. Тело охватила слабость, голова закружилась, а к горлу подступила тошнота. Он никак не мог понять, что это за удовольствие — загонять дым в легкие. «Однако этот Адам Форд не дурак выпить, а вот к табаку он равнодушен», — отметил Призрак, — и с этим мне предстоит впредь жить и работать». И тут он осознал всю нелепость последней мысли.

«Господи, я тут выясняю свои предпочтения и вскоре еще, пожалуй, начну, не дай Бог, строить планы на будущее, словно у меня есть выбор. Да все мои действия записаны во мне при рождении, и я только наблюдаю за тем, что думает, чувствует и ощущает сейчас Форд. Жизнь происходит сама собой и не нуждается в сознательном контроле. И вот к этому «само собой» нужно побыстрее привыкнуть».

Призрак лег на кровать и начал обдумывать ситуацию. «Я ничем не должен отличаться от людей, мои действия не должны вызвать подозрений у работников «Черного лебедя», я просто обязан оставаться призраком, — размышлял Призрак. — Теперь у меня на очереди женщина на ночь». От этой мысли его охватило странное беспокойство. И тут он внезапно понял, насколько незамысловато это желание и насколько опасно его осуществление. Конечно, запретный плод сладок, но возмездие будет неотвратимым.

Время шло незаметно, и пока Призрак взвешивал в голове все «за и против», за окном наступили сумерки. По стенам

и потолку его номера закружился хоровод из разноцветных пятен законной рекламы. Яркие блики то останавливались, то вновь бежали вперед, то неожиданно гасли, то вспыхивали новыми красками, то сливались вместе, то рассыпались хаотичными брызгами. Картина была фантастической. Призраку показалось, что он находится внутри огромного калейдоскопа, а сам представляет собой крохотный кусочек жизни, который непрерывно вертят и крутят невидимые и все- сильные божественные руки.

«Некому довериться, не у кого спросить, нет опыта человеческой жизни. И этот опыт нужно приобрести к кратчайшие сроки. Мне бы очень подошел человек, которого можно использовать для этой цели», — вот какие мысли роились в его голове, вернее, в голове его человеческого воплощения. Незаметно думы Призрака вернулись к господину, которого он видел в сериале.

С одной стороны, ничего не мешает ему сделать этот заказ и испытать на практике то, чем занимаются по ночам одинокие мужчины в номерах гостиниц по всему свету. С другой — ему было запрещено вступать в сексуальный контакт с женскими особями человека, ибо это был тяжкий грех. Призрак понимал: мелочей в его деле не бывает и ничего нельзя упустить. «Неизвестно, какой опыт тебе пригодится, а какой так и отложится в голове ненужным хламом».

«Быть призраком, невидимкой и ничем не отличаться от людей», — вспомнил он слова инструктора и вошел в сеть

гостиницы. Через секунду Призрак получил два предложения. Один торговец зельями предлагал ему Счастье со скидкой. А другой — женщину и даже женщин на выбор. «Секс и наркотики. Да, все гостиницы похожи друг на друга», — подумал Призрак и, не отдавая себе отчета, произнес: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем».

Ознакомившись с предложением продавца Счастья, он решил, что отложит этот заказ до той поры, пока не изучит обстановку получше. Вдруг его сразу же засечет Истеллект, он раскроет себя и провалит задание. Но перспектива бегать с высунутым языком по незнакомому городу в поисках уличных торговцев отравой его привлекала мало. Кто знает, может означенный контакт приведет его к цели. На ловца, как здесь говорят люди, и зверь бежит.

Он перевел взгляд на предложение сутенера и неожиданно понял, что может легко обойти запрет. Да, что скрывать, Призрака снедало любопытство. Торговец живым товаром предлагал не только живых женщин, но и андроидов женского пола. Удовольствие показалось Призраку недешевым, но деваться-то некуда — нужно было побыстрее становиться мужчиной. К тому же неизвестно, найдет ли он для этого подходящее время в будущем. Призрак выбрал себе анроида, который показался ему самым привлекательным, сделал заказ и начал волноваться.

Смотритель 1. Первые сутки на Земле

Привет, привет, привет!

Можешь меня поздравить: началась моя практика — работа в качестве Смотрителя.

По тому, как я справлюсь с заданием, будут судить о моей компетентности и о том, как я применяю теоретические знания на практике. В общем, делаю то, чем должен заниматься каждый уважающий себя специалист, — изучаю процессы развития разумной жизни на вверенной мне планете. Слежу за цивилизацией землян. Как Смотритель я не имею права вмешиваться в жизнь людей. Не знаю, хорошо это или плохо, но таковы правила.

Конечно, твоя работа в Академии — совсем не то, что следить за человеческой цивилизацией на краю нашей галактики, которую люди называют Млечным путем. Но, уверен, скучно не будет.

Лучшим по успеваемости студентам, разумеется, доверили планеты поинтересней, а такие планеты как эта, достаются нерадивым студентам вроде меня. Но Смотритель не в обиде. Да и кто я такой, чтобы возмущаться по этому поводу.

Планета, которую мне поручено наблюдать, довольно маленькая. Опущу ее физические параметры, чтобы тебе не наскучить. Аборигены называют ее Землей. Эта третья планета от звезды, которую они именуют Солнцем. Солнечная система имеет девять планет, но обитаема только одна из них.

Земля имеет спутник, который люди называют Луной. Такие вот дела.

Честно говоря, наблюдать тут пока особо нечего. История на планете давно закончилась. Происходит масса событий, но все они похожи одно на другое и явно ходят по кругу, повторяя самих себя. Цивилизация эта весьма уязвима, потому что целиком зависит от энергии Солнца. Любая серьезная вспышка на звезде — это гарантированный для людей конец света и техногенная катастрофа.

Аборигены считают себя «человеками разумными». Однако, судя по историческим фактам, это большое преувеличение. Люди — довольно конфликтный вид, поэтому непрерывно заняты тем, что убивают друг друга. Кроме того, они планомерно уничтожают остальную жизнь на планете, которую не могут использовать в своих целях. Человеки практически заселили всю территорию планеты, численность их достигла опасного максимума, и теперь человеческий вид деградирует согласно биологическим законам и социальным установлениям подобных сообществ.

Люди передвигаются при помощи двух нижних конечностей, переставляя их поочередно. А две передние они используют для манипуляций с реальностью. У них довольно крупная голова. Размножаются они в результате спаривания: мужская половая клетка сливается с женской, образуя первую полноценную клетку нового организма. Та начинает делиться. Эмбриональный период развития плода — девять

месяцев, происходит внутри тела самки человека. Самка рождает, как правило, одного детеныша. Теоретически люди живут до ста лет, но мало кто дотягивает до этого возраста.

Интересная деталь: голова людей покрыта волосами — такими тонкими нитями, которые растут всю жизнь, пока живо тело, и даже некоторое время после его смерти. А еще, ты не поверишь, люди пьют растворитель, который воздействует на мозг, вызывая помрачение сознания. Они называют его алкоголем. Но и это еще не все. Для одурманивания они вдыхают дым растения под названием табак.

Да, забыл сказать тебе, что такое сутки. Это время, за которое Земля делает полный оборот вокруг своей оси. А земной год — это время, за которое планета совершает оборот вокруг Солнца.

Ну ладно, пора заканчивать, иначе, чувствую, я уже надоел тебе своими рассказами. Буду посылать тебе депеши по мере того, как узнаю что-то интересное.

Жду не дождусь, когда мы встретимся.

Обнимаю, целую, люблю.

Твой Смотритель.

Глава 6,

в которой рассказывается о том, какой должна быть современная проза, из нее же вы поймете, что душевные и физические страдания очень способствуют обретению себя. Наконец, вы услышите спич о терапевтической пользе графо-

мании в лечении психических заболеваний. А еще вы окунетесь с головой в рассуждения о делах моих скорбных. Кроме того, я припас для вас историю о Пушкине, его друге и его жене. А приправим мы эту главу выдумкой о том, как я Христа встретил.

Привет, читатель! Ты еще здесь? Как тебе начало? Нормально получилось? Не скучно? Автор, как видишь, пошел по стопам прямодушных, но незадачливых мечтателей и поэтов, которые ищут и находят смысл там, где его никогда не было. Правда, я еще туману всякого в текст подпустил, но, думаю, все равно ничего так вышло, интрига есть, сюжет даже какой-то намечается. Ну ладно, теперь к делу. О прозе хочу немного поговорить. И о поэзии.

Поэзия не для слабаков

Как-то раз поэт Басе написал стих: «Я помню чудное мгновенье: / Передо мной явилась ты, / Как мимолетное виденье, / Как гений чистой красоты». И побежал к Александру Сергеевичу Пушкину хвастаться. И надо же было такому случиться, но Александр Сергеевич Пушкин в это же время тоже сочинил стихотворение: «Старый пруд. Прыгнула в воду лягушка. Всплеск в тишине». Александр Сергеевич Пушкин тоже хотел поговорить о поэзии. Но получилось у них так, как всегда и выходило. Сначала Пушкин и Басе в самом деле разговаривали о прекрасном, а потом, как это водится

у поэтов, перешли на личности, а затем подрались. Друзья мутузили друг друга, пока в дом не вернулась Наталья Николаевна Гончарова. Она разняла поэтов и как следует их отшлепала. Мужа в угол поставила, а Басе потрепала за уши и отправила восвояси. А что вы думали? Поэзия не для слабаков.

Проза, между прочим, если она настоящая, — тоже непростое занятие. Я вот думаю, что в нынешних богомерзких условиях проза должна соответствовать трем критериям. Она должна: первое — информировать, второе — учить, и третье — развлекать. А еще она обязана приводить читателя к размышлениям о себе самом и своей жизни. Иначе грош ей цена. Однако не знаю, кому интересны мои рассуждения. Поэтому тема о том, что должна и чего не должна современная литература, закрыта.

Нет, я удивлен! Нет, я не удивлен! Нет, я поражен! Нет, я не поражен! Я просто не могу молчать! Или могу? Какая наглость! Хочу сделать официальное заявление. Я к «Уроку», «Призраку» и «Смотрителю» никакого отношения не имею. Говорю это категорически и считаю происходящее вторжением в мою личную жизнь, в мой творческий процесс и в мои сокровенные мысли. Я негодую: все сие есть форменное безобразие!

Я создал текстовый файл и назвал его «Паразиты сознания», и полагал, что моя книга станет хроникой борьбы с тем

чужеродным и ужасным нечто, что поселилось в моей бедной голове. Как я ошибался! И вот сейчас я смотрю на разбухший файл и не понимаю, откуда взялись в нем эти вставные главы. Вся моя боль теперь завалена словами, которые к моему нравственному, духовному и душевному подвигу отношения не имеют. Я в смятении от того, что произошло. Кто, черт возьми, эти люди?! Эти три урода нагло и бесцеремонно превращают мой скорбный труд в «Облачный атлас». Да, я возмущен! Я очень возмущен.

Месяц назад я был у психиатра и поведал ему о том, что пишу «Паразитов сознания». Он сказал, что это здорово. Только название очень уж стремное. Еще он сказал, что литературное творчество может помочь мне в лечении болезни. Но это я и без него знаю. Разумеется, поможет, ежели психическое нездоровье имеет функциональный, а не органический характер. Это и ежу понятно. Сочинительство отвлекает от мыслей о болезни и нездоровых идей, вытесняя и те и другие из головы. Психиатр прав. И я с ним полностью согласен.

Вчера снова был у психиатра и рассказал ему о том, что литературное творчество стало моим *modus operandi*, и проблемы с головой решаются. Вернее, решались вплоть до того дня, когда стряслась эта беда — на меня литературно напали.

Он мне объяснил происхождение вставных глав, которые так меня возмутили. Якобы у меня в голове живут кроме той личности, которая пришла к нему на прием, еще три других,

и каждая из них пишет свою версию «Паразитов сознания». И скорее всего, эти личности даже ничего не знают друг о друге. Так он мне мое душевное состояние растолковал простыми словами. И еще он сказал, что мы все это безобразие вылечим. Смешно. Как будто психические заболевания лечатся. И словно я не понимаю, о чем идет речь. Я в психиатрии тоже разбираюсь не хуже его. Эта душевная хворь называется «диссоциативным расстройством идентичности». И это ничем и никак не лечится. Ну и хватит об этом. Что там у нас дальше?

Итак, по его мнению, в моей голове отираются кроме меня еще три зловредных субъекта. Ладно, проехали. Но я не подозревал, что эти сволочи будут лепить свои файлы к моему гениальному роману. Завели бы свои файлы и писали бы в них что им вздумается. Первый тип Урок настрочил по названию «Познать себя». Да ты сначала сам себя познай, а потом советы другим давай. А второй писака, похоже, что-то про шпионов сочиняет. Третий, ну это совсем смешно, какого-то Смотрителя выдумал. Да у них у все троих с головой не в порядке!

Что мы несем

Как-то шел я мимо Голгофы и размышлял о планах на будущее и видах на урожай. И бормочу себе под нос, что в голову попало и потом при помощи мыслей в ней крутится. Вдруг смотрю, мне навстречу какой-то мужик идет и что-

то на плечах тащит. «Мужик, — обратился я к нему, — ты что несешь?» «Несу свой крест», — ответил Иисус. Смутился тогда я. Вспомнил, что я иногда несу. Такое несу, что не приведи Господь. Нести свой крест, не ропща на свою долю, — вот, что нужно делать каждому из нас. Кто знает, наверное, всем было бы лучше, если бы каждый из нас нес то, что может поднять и вынести. И это было бы прекрасным решением для всех.

Я стараюсь именно так и поступать и в жизни, и в творчестве. Но меня все равно грызут сомнения. Что я тут, в «Паразитах сознания», несу, одному Богу известно. Не знаю, может быть, я не зато дело взялся? Как все, елки-палки, у нас, бедных людей, замысловато запутано и мудрено перекорежено!

Разумеется, я не поверил ни единому слову врача и объясняю происходящее деятельностью в моей голове паразита сознания. Возможно, их у меня целых четыре штуки, и это они пишут каждый по отдельности свои версии книги. Иного объяснения просто не существует. Хотя нет, существует.

Психиатр не прав. Мало того, я с ним категорически не согласен. Я уверен — кто-то подсыпает мне что-то в чай. А когда я крепко от этого засыпаю, эти «кто-то» залезают ко мне в дом, включают компьютер и вставляют в мой гениальный роман свои убогие тексты. Иного объяснения я не вижу.

Ладно. Проехали. Ничего удалять не буду. Посмотрим,

чем все закончится. Как говорится: поживем — увидим. Начну по ходу разрабатывать план, как мне поймать злоумышленников. Первым делом, я считаю, нужно перестать пить чай и перейти на кофе. Так я выбью из рук мои недругов все их козыри. Ну, а там, я надеюсь, все как-нибудь само собой устаканится и рассосется. Ну все, пора закругляться.

Да, чуть не забыл сказать о самом главном. Мой паразит сознания ведет себя довольно тихо. Иногда я чувствую, как он ворочается у меня в голове. Это доставляет мне некоторые неудобства. А если честно, довольно неприятное чувство, как будто что-то на лоб изнутри давит. Однако терпимо. Я потихоньку изучаю его повадки и привычки и теперь знаю: если он начал елозить у меня по мозгам, значит, проголодался. И тогда я принимаюсь за думание разных питательных с его точки зрения мыслей. Думаю о чем-то плохом, например о том, что я неполноценный экземпляр человека. Сие очень помогает. Паразит набрасывается на подуманные мной мысли как на горячие пирожки, получает свою долю психической энергии и успокаивается. Полагаю, он засыпает, свернувшись в клубок и урча от удовольствия. Чтоб он сдох и подавился!

Еще я думаю, что паразит сознания похож на мелкого хищника, и этого психического зверька можно приручить, чем я и собираюсь заняться в самое ближайшее время. И даже вывести его из головы, как выводят из организма глистов. В общем и целом, к паразиту сознания нельзя привыкнуть,

но так или иначе к нему можно приспособиться.

Любопытно, сколько людей на планете паразитом сознания инфицированы? К бабке не ходи, но точно: я не один такой на белом свете. Буду продолжать наблюдения и надеюсь, что смогу вывести эту сволочь на чистую воду. Первым делом нужно узнать его слабые стороны и уж тогда действовать наверняка. Сразу отпишусь, как только узнаю о моем паразите что-то новое.

Итак, отступление от моего гениального произведения можно считать законченным. Если что, прошу прощения, но эти три отморозка совсем выбили меня из литературной колеи. Поэтому накипело. Однако хватит ныть и жалеть себя. Пора браться за дело. Нобелевские премии по литературе на дороге не валяются. Их зарабатывают упорным трудом, наличием блага и хорошим знанием конъюнктурных трендов. И если ты, читатель, не против, предлагаю тебе пойти по тексту дальше. Ты впереди. Я за тобой следом.

Урок 2. Психика

Прежде чем отправиться в путешествие в поисках себя, необходимо запастись картой местности, а то ведь и заблудиться можно. Лишнего не брать. Пойдем налегке. Будем мирными путниками, но во всеоружии. Постараемся держать голову открытой для мыслей и идей. Выполняя приведенные в Уроке 1 упражнения, мы убедились в том, какая

необычная, но интересная задача перед нами стоит. И сразу отметим самое важное. Если есть мы, и есть наша психика, которую мы намерены изучать, то ахинея какая-то получается. Мы — это наша психика? Выходит, что нет, и в языке, которым мы сейчас пользуемся, это прекрасно видно. Если мы свидетельствуем мысли, то мы не мысли. Если мы фиксируем чувства, то мы не они. Раз мы можем психику изучать, то мы, хотя и имеем к ней непосредственное отношение, самой психикой не являемся. Так чем и как связан наблюдающий субъект со своими объектами наблюдений? Кто наблюдатель? Как его имя и фамилия? Понимаю, в какое негодование придет психолог, забредший сюда по чистой случайности. Но продолжу свои теоретизирования.

Второй парадокс состоит в том, что, с одной стороны, между мной и объектами моего восприятия проходит явственная и даже непреодолимая граница. Я не табуретка, и это очевидно. А с другой — границы не существует, потому что я на ней и на табуретке сижу. Одни утверждают, что мир посредством моего же восприятия породил меня, и я тут трахаю вам мозги согласно этой прекрасной идее. Другие уверены, что я есть причина всех моих восприятий, и без меня моя реальность невозможна. Кто прав? Или это не важно?

Подведем предварительные итоги. Первое: если я в состоянии изучать себя, то я собой не являюсь. Я что-то другое. Бред какой-то. Но хочется узнать, кто же я и в чем подвох. Второе: если я разделен с миром и являюсь его следствием,

то почему причина меня и моего мира полностью от меня зависит? Так чьи это козни, как не мои собственные?

Из чего состоит психика

Поговорим о том, из чего наш психический зверинец состоит. Как этот зоопарк появился и каким образом функционирует.

У нас есть ощущения, которые помогают нашему мозгу создавать для нас нашу реальность и наше тело.

У нас есть чувства, и это есть реакция психики на ощущения.

У нас есть мысли, и это есть реакция психики на чувства.

У нас есть то, что мы называем и считаем собой, своим «я».

Наконец, у нас есть сознание, ибо мы знаем, что мы существуем. «Я есть», — может заявить о себе каждый из нас. Благодаря тому, что мы называем сознанием, и происходят все перечисленные выше психические акты и процессы.

От простого к сложному, или Как возникла психика

Давайте определимся, с чего все началось и как развивалась психика от простого к сложному. В процессе эволюции жизни всегда происходит постепенное ее усложнение. Сначала в воде плавали одноклеточные организмы. Они ничего не ощущали, ничего не чувствовали, думать им было тоже нечем.

Потом, когда возникли многоклеточные, у них обозначились клетки, которые располагались снаружи, и те, что находились внутри. Разная среда стала причиной функциональной и морфологической дифференциации. В результате появились специальные клетки, реагирующие на условия среды и передающие информацию в «центр управления полетов». И вот на тебе — «Хьюстон, у нас проблемы!» Вот с этого самого момента жизнь пошла наперекосяк.

Итогом этих занимательных эволюционных процессов и стало появление органов чувств и механизма их обработки, то есть появление ощущений и нервных ганглиев. Например, организм не просто был в курсе, что его кушают, а воспринимал это неприятное происшествие как боль. Ощущения стали полезным приобретением, являясь приспособительным механизмом, способствующим выживанию. Так потихоньку начала формироваться психика.

Затем из ощущений в результате эволюции появились чувства. Откуда я это знаю? А я не знаю. Я размышляю. И размышления мои приводят к мысли о том, что было именно так. Чувства возникли из ощущений путем их усложнения, потому что им больше не из чего было произойти. Ничего другого еще не существовало.

Вот возьмем, к примеру, болевые рецепторы. Допустим, нашего хорошего и доброго живого организма начала жрать какая-то злобная тварь. С точки зрения ощущений боль — это плохо, а отсутствие боли — это хорошо. И тут психи-

ке остается сделать один маленький шагок в сторону усложнения: боль — это неприятное, отсутствие боли — приятное. Такой организм уже чувствует. Нехватка питательных веществ начала ощущаться им как голод, а достаток пищи — как сытость. Чувства также являются приспособительным механизмом, способствующим выживанию. Так физическая боль в процессе эволюции породила новый психический механизм, и возникла боль, которую называют душевной.

Эволюция психики шла дальше. И вот однажды произошло невероятное, появились чувства, которые научились думать. Так возникли мысли, и возникли они из чувств, потому что больше возникнуть им было просто не из чего. Организм научился думать, и это свойство серьезно увеличило его шансы на выживание. А потом произошло еще одно чудо: из мыслей возникла одна очень странная психическая штука, которую мы называем «я».

Описанные превращения и усложнения — естественный и очевидный путь создания и развития психики, ведь природа выбирает самые простые и удачные решения, действуя методом проб и ошибок, перебирая варианты из того, что у нее имеется. Плохое природой отбрасывается, полезное — сохраняется.

Как работает психика

Чтобы понять, как психика функционирует, давайте проследим цепочку простых нервных актов. Вот есть то, что мы

называем реальностью. Это такой безбрежный океан волн или колебаний, или вибраций, или непонятно чего. Реальность раздражает специальные чувствительные клетки — рецепторы органов чувств. Сигналы от рецепторов попадают по нервным волокнам, от клетки к клетке в мозг, где происходит обработка полученной информации. Так появляются ощущения. Их у нас пять. Поэтому мы реальность видим, слышим, обоняем, осязаем и пробуем ее на язык. В результате в голове возникает или статичная картинка, или динамичное кино реальности. Ощущения создают для нас и наше тело, ведь оно так же складывается в мозге из сигналов от рецепторов, размещенных в этом куске по преимуществу белковой плоти.

Чувства и ощущения — древние психические механизмы. Они напоминают безусловные рефлексy, хотя по мере жизни многим чувствам человек научается. Однако новые чувства появляются за счет дифференциации и усложнения базовых.

Дотошные нейробиологи вычислили, что на все про все описанное выше, на передачу и обработку сигналов уходит некоторое количество миллисекунд. И мы свидетельствуем события с временной задержкой. То есть, событие могло уже закончиться, а мы только-только о нем узнали и можем о нем подумать, его оценить и как-то на него отреагировать. Сигнал от рецепторов органов чувств до мозга протекает мгновенно, задержка происходит при взаимодействии нейронов. Случается сие по техническим причинам: нейронам для вза-

имодействия друг с другом нужно время. Это в результате их титанической работы создается рисунок реальности, в которой и живет наше тело. Рисунок этот непростой, он объемный и пребывает в постоянном движении. Таким образом деятельность нейронов по созданию нашей индивидуальной реальности напоминает сложение мозаики из миллионов и миллионов компонентов.

Мысли возникли как реакция на чувства. И только они появились, возникает у нас в голове психическое нечто, которое мы называем «я». Оно представляет собой психический слепок, состоящий из ощущений, чувств и мыслей, и без мыслей не существует. Есть мысли — есть «я». Нет мыслей — и нам нечем об этом «я» подумать.

«Я» считает, что это оно ощущает, чувствует и думает. Что ощущения, чувства и мысли — его собственность, хотя все совершенно наоборот. Еще «я» полагает, что это оно отдает приказы телу действовать. Вот таким образом мы сами себе морочим голову по причине высокомерного антропоцентризма.

Итак, подведем итоги наших изысканиях. Ощущения — это реакция на реальность, чувства — это реакция на ощущения, мысли — это реакция на чувства. «Я» — это результат деятельности всех перечисленных выше психических процессов. Так и живем. Такая вот эволюционная психология, прости Господи.

На первый взгляд все выглядит логично. Но есть один

вопрос. Где в этой цепочке находится сознание? Вопрос не праздный. Но на него невозможно ответить, потому как никто не знает, что это такое. Сознание — это способность осознавать себя. Это когда мы, пребывая в здравом уме и твердой памяти, знаем, что существуем, и знаем, что мы об этом знаем. Согласитесь, этого маловато для научного объяснения. А пока наука утверждает: все описанное, начиная с ощущений и заканчивая «я», находится в нашем сознании или является его составными частями. Вообще-то, говорить «в нашем сознании» не очень корректно, даже неправильно. Ибо тогда сразу напрашивается новый упрямый вопрос: кто такой этот «мы», у которого есть сознание? С каких это пор в нашей голове начали существовать две персоны? Неужели мы все психи с раздвоением личности?

Взаимодействия компонентов психики

Начнем наши изыскания с пары «ощущения – реальность». Тут все предельно ясно. Для нас это, по сути, одно и то же, ибо мы воспринимаем не реальность как таковую, а то, что раздражает наши нервные клетки. И тогда «глаза бояться (ощущения), а руки делают (реальность)». И «меня («я») тошнит (ощущение) от всего этого (реальность)».

Пара «ощущения – чувства» подтверждается сотнями примеров: страх (чувство) парализует тело (ощущения), «с глаз долой (ощущения) — из сердца вон (чувства)», «так тебя люблю (чувства), что так бы тебя и съела (ощущения)».

От испуга (чувства) начинает колотиться сердце и учащается дыхание (ощущения). Удивление (чувства) вызывает гром среди ясного неба (ощущения). «Чувства ранят», «сердце разбивается», «душа болит». А еще есть чувство голода и чувство пресыщения. На этих примерах видно, что эмоциональная боль сродни боли физической, физическая боль тесно связана с болью душевной. Можно даже сказать, что это единый психический комплекс.

Пары «мысли – ощущения» не существует. Они, если можно так сказать, находятся в противоречивых отношениях. «Сколько ни говори халва (мысли), во рту слаще не станет (ощущения)». Испытывая чувство голода (ощущений), мы думаем о еде (мысли) и в этом нет ничего необычного. Но если мы сыты, сколько ни думай о пище, есть не захочется. Сильные ощущения выключают мышление, а глубокая мысль прерывает сознательный доступ к ощущениям. Так, если мы о чем-то задумались (мысли), то не слышим, что нам говорят (ощущения). А когда мы внимательно слушаем (ощущения), то не в состоянии думать. Это целиком относится и к зрительным ощущениям. Например, смотрим, но не видим.

Пара «чувства–мысли» самая интересная. Тут есть, о чем подумать и о чем поговорить, так как чувства, а особенно сильные, вынуждают ими поделиться. Когда на душе хорошо, то и мысли в голове хорошие. И наоборот. Однако сильные чувства, чувства через край блокируют мышление. На-

ступает пауза в мышлении, и тогда говорят: чувства заглушают голос разума, а в состоянии гнева (чувства) человек теряет голову (мысли). Психическое состояние, называемое в народе счастьем (чувство), останавливает мышление (мысли) полностью. Счастливый человек не думает, в его голове нет ни одной мысли. Но если в его голову пришла мысль «Да я же счастлив», в это мгновение его счастье испаряется как дым. По той же причине влюбленные (чувства) часов не наблюдают (ощущения). Мы всегда что-то чувствуем, и это не мешает нам думать. Рядовые чувства легко сосуществуют с мыслями.

Чувства воздействуют на мысли. Чувства определяют мысли. А влияют ли мысли на чувства? Почти никак не влияют. Мы можем вспомнить нечто приятное (мысли), от чего у нас повысится настроение (чувства), а неприятные воспоминания породят отрицательные чувства. Но чувства такие довольно слабы. Когда человек мечтает, фантазирует, планирует что-либо, он запускает механизм образования чувств. Но согласитесь, у обычного человека интенсивность таких чувств много ниже тех, каковые стали реакцией на ощущения, на реальность.

Мысли не могут влиять на чувства, ибо чувства — это причина мыслей, а мысли — это следствие чувств. Если телегу поставить впереди лошади, она не сдвинется с места. Вот почему практики позитивного мышления и когнитивная терапия настроения так плохо работают, вернее, не работают

вовсе, ибо целиком основаны на самовнушении.

Отметим еще одно важное явление. Если в этой паре чувств становится больше, то мыслей — меньше. А если мы интенсивно размышляем над чем-то, чувства для нас вообще исчезают. Из этого можно сделать вывод, что изготовление мыслей и производство чувств питаются от одного и того же ресурса, ресурс этот не резиновый и ограничен возможностями нашей психики. Поэтому, если в одном месте убавилось, то в другом прибавилось. И наоборот. Не помню, кто сказал.

По этой же причине сильные чувства от горя до счастья, все чувства крайностей не связаны с мыслями. Зато слабые чувства, располагающиеся между этими полюсами, находят с мыслями в неразрывных парах, ибо и на то и на другое хватает психической энергии. Только не спрашивайте меня: что такое психическая энергия? Я этого не знаю, но знаю, что она есть.

Пара «мысли – реальность». Мысли не могут воздействовать на реальность, поскольку мысли реальность создают. А это разные вещи. Но а как же библейский Иисус Навин, который остановил Солнце? Просто таким он был уникальным человеком? Несмотря на то, что мысли не меняют реальность, современные проповедники раздают нам советы о том, как это сделать, как силой мысли изменять действительность. Но у мысли самой по себе нет никакой силы. Сила — в источнике мысли. Реальность изменяют поступки, а не

мысленные фантазии на их тему, в какой бы научнообразной и квантовой упаковке их ни подавали. А пока можно провозгласить: кто ищет, тот найдет, а если не искать, то ничего и не случится. Ведь уже сказано: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят».

Пара «мысли – ощущения». Здесь все неоднозначно и запутанно. Напрямую такое взаимодействие не происходит. Что влияет на мышление? Любой раздражитель извне (ощущение). То есть, любой сильный сигнал, который приходит в ваш мозг от какого-то органа чувств. Однако чтобы уразуметь этот сигнал, его вначале необходимо почувствовать. Только тогда вступает в действие мышление. Гипнотизер может вызвать у человека необычные реакции. Например, внушить ему, что дотрагивается до руки раскаленным прутом, а на самом деле карандашом. Но ожоги-то появляются. Тут есть над чем задуматься.

Мы не можем изменить реальность, направляя свое вниманием на нее, мы не в состоянии воздействовать на реальность своим размышлением о ней. Небо не падает нам на голову, если об этом не думать, дыхание не останавливается, если мысли заняты чем-то другим. Нам не нужно сохранять зазор между небом и землей и не нужно заставлять сердце биться.

Наконец, существует и пара «мысли – мысли». Если какая-то мысль поставила нас в тупик, мы перестаем думать,

потому что необычная пришлая мысль есть сигнал «стоп» для мышления. Человек замирает от удивления, негодования и так далее, и тому подобное. «Уму непостижимо!» — говорят в таких случаях. А иные мысли побуждают нас задумываться. Как, например, в эту минуту. Так работают наши мозги. Так устроена наша психика.

Преждевременные и предварительные итоги

Мы есть причина того, что с нами происходит. Мы есть то, о чем мы думаем. Тело живет, мысли думаются, чувства чувствуются, ощущения ощущаются, наше «я» считает, что оно всем этим хозяйством руководит. Все это есть инструменты выживания, приспособительные механизмы, возникшие в результате естественного отбора. Все это наше, все это принадлежит нам. И стул, на котором мы сидим, и кино реальности, которое мы сейчас смотрим, и это самое наше пресловутое «я» — этот актер, который нас в данный момент изображает и которого мы сами для этой цели наняли. Роль для него уже выбрана и живет он только на экране нашего сознания. Но мы — это не он. И нас не двое.

Мы это мы, и мы — это все, что есть. Все хорошо — это мы. Все плохо — это мы. Никаких других в нашей действительности не существует. Просто мы так загипнотизированы своими психическими реакциями, что забыли, кто тут главный. Просто мы так увлеклись актерской игрой нашего «я», что перепутали себя с актером, который нас исполняет.

Мы по-прежнему и несмотря на все умственные спекуляции, просто сидим перед реальностью, как в зале театра и смотрим спектакль про себя. Человек сам причина и источник своей реальности. Он создает свою реальность самым фактом наблюдения на ней. Осталось только найти того, кто наблюдает. Этим мы здесь и занимаемся.

Итак, у нас определилось четыре инструмента для поиска себя, как то: ощущения, чувства, мысли и странная штука под названием «я». И первое, что приходит на ум, это попробовать отыскать наблюдателя через то, что он свидетельствует, — через реальность. То есть, посредством ощущений. Итак, мы медленно, но верно переходим от пространственных рассуждений по поводу и без того на первый уровень нашей игры. Он называется «Ощущения».

Призрак 2. Ориентация на местности

Серый рассвет наступал на Миллпорт неторопливыми шажками и, наконец, важное от самого себя солнце поднялось над крышами городских кварталов и пошло освещать здание за зданием. Вскоре любопытное светило заглянуло через промежутки в шторах и в комнату спящего. Сначала оно обшарило своими теплыми пальцами разбросанные по комнате предметы, затем остановилось на лице человека и принялось коварно светить ему сквозь закрытые веки.

Человек проснулся, открыл глаза и начал с трудом при-

ходить в себя. Голову человека сверлила нестерпимая боль, тошнота подступала к горлу, во рту было такое ощущение, словно там кто-то умер, натруженный член немного побаливал. Тело Адама Форда перевозмогало сильное похмелье. И был вечер, и было утро: день второй. И был проблеск воспоминаний. И было месиво застывших в уме впечатлений. И была пугающая пустота в том месте, где у людей происходят мысли. А потом мысли появились.

«Все же люди — это животные», — заключил Призрак после недолгих раздумий. К такому неутешительному выводу привела его бурная ночь, проведенная с искусственной женщиной. Призрак с ужасом наблюдал за тем, как принадлежащее ему тело Адама Форда вытворяло в постели довольно странные вещи. И теперь он лежал на смятых простынях и тупо глядел в потолок, пытаясь как-то выразить словами свои ощущения, но правильных слов не находилось.

«И на эту ерунду они тратят свою жизнь, — думал Призрак разочарованно. — И ради этого они готовы на романтические подвиги. Любовь? Какая чушь. «Любовь есть следствие инстинкта размножения и действия половых гормонов», — процитировал он строку из учебника по человековедению. Нет, — размышлял Призрак, — людей никогда не понять. Но, в конце концов, я приобрел какой-никакой жизненный опыт и узнал нечто дополнительное о людях, об Адаме Форде и о себе. На инструктажах, — он улыбнулся, — о таком не рассказывали». По большому счету запретный плод

оказался довольно сладким, и он решил больше не переживать по этому поводу.

Так наступил второй день его пребывания на Земле среди людей в оболочке человека. Адам Форд долго стоял под струями обжигающего душа, потом оделся, привел номер в порядок и связался со служителем гостиницы по поводу еды. Приняв питательные вещества, он установил связь с чиновником «Эдо» и получил подтверждение: завтра ему следовало прибыть в корпорацию на собеседование. После чего Призрак решил, что пора выйти из «Черного лебедя» в город, чтобы привыкнуть к новому окружению и начать ориентироваться в новой обстановке.

Деградация населения на фоне невиданного технологического развития, энергетический кризис и оскудение ресурсов, новые страшные болезни и демографический спад, навязанные корпорациями беспросветные будни этой чужой и чуждой для него жизни. Призрак знал: все сие ожидало его за стенами гостиницы. А были еще территории так называемых новых протестантов. Что там на само деле происходило, никто не знал, и Призраку совсем не хотелось оказаться в тех краях и выяснять какие-либо подробности. Главное, что было известно: новые протестанты имели свободу мыслить по собственному усмотрению. Это представлялось Призраку довольно необычным дополнением к уже имеющимся фактам его нового человеческого Бытия.

С жителями Директории, где он сейчас находился, кон-

тактировать было проще. Жизнью людей управлял Истеллект, Правительство Директории выдавало Машине задания и он их выполнял. Истеллект... Не станет ли он и его службы для него препятствием? Нет, не станет. Машина не понимала, что такое мысль, хотя и научилась узнавать ее содержание. Она совсем не ведала, что есть чувства, но пыталась их имитировать. Ее попытки изучить сознание ни к чему не приводили. Она не видела в человеке душу, посему считала идею сознания — блажью, а веру людей в существование души — глупой причудой. Поэтому для Истеллекта Призрак был обыкновенным человеком, а лучше сказать, человеком-невидимкой, и опасаться сканеров Машины ему не следовало. Другое дело агенты Департамента Охраны Тайны. Его запросто могли вычислить и устранить, поставив на его заданиях, как тут на Земле говорят, жирный крест.

Именно в таких условиях Призраку и предстояло действовать. Пока все складывалось благополучно. Он не вызвал у служащих «Черного лебедя» подозрений, теперь ему нужно было перенести этот удачный опыт за пределы гостиницы. Для выполнения своей миссии Призраку требовались деньги, потому что без денег в Миллпорте делать было нечего, и оружие, надежный ствол. Еще больше ему нужны были люди, ну хотя бы один человек, который помог бы ему приспособиться к новым условиям. Неожиданно мысли Призрака переместились с проблем общего характера на насущные вопросы сегодняшнего дня. Ему следовало поскорее входить в

курс дела и выходить на оперативный простор.

День был в разгаре. Призрак оделся, заказал авто и вышел на улицу. Пора было изучить город, в котором предстояло жить, работать и действовать. Призрак остановился у входа и глубоко вздохнул: в воздухе явственно чувствовался запах прелой листвы и морской влаги. «А ведь море где-то рядом», — подумал он, забираясь в кабину машины.

Авто попетляло на улицах окраин, а потом влилось в поток транспорта, бегущего к центру города. Призрак прислонился лбом к стеклу и с любопытством наблюдал за жизнью этого огромного полиса, впитывая впечатления, как губка. Однако красоты Миллпорта Призрака не слишком интересовали. Он высматривал места, которые намеревался посетить завтра после собеседования.

Сначала Призрак попросил Истеллект подвезти его к корпусу корпорации «Эдо». Высотное здание ему понравилось, оно выглядело хоть и вычурно, но солидно. «Надежное прикрытие» — решил Призрак. Покружив в районе «Эдо» некоторое время, он решил исследовать центр города и с удивлением разглядывал нарядные улицы и спешащих по своим делам или празднично шатающихся людей. Здесь ловить ему было нечего. Поэтому Призрак распорядился показать ему обратную сторону Миллпорта, дабы понять, что ожидает его в неблагоприятных кварталах. Призрак прикидывал, где может начать поиски. Свое импровизированное путешествие он закончил у набережной, попросив авто доставить его к

океану.

Призрак сидел в машине, любуясь из окна видом водной стихии. Она одновременно восхищала и тревожила. Призрак вдыхал наполненный запахом водорослей воздух, слушал рокот прибоя и пытался отдыхать душой и телом. Но получалось это плохо. Неторопливые пенные гребни мерно и с достоинством накатывались на берег, словно раз за разом указывая скромное место Призрака в масштабах мироздания. Утробные звуки океана словно повторяли: «Тщетны твои усилия что-то изменить на судьбинских дорогах Вечности».

Погода быстро портилась. Призрак наблюдал, как бледный дневной свет время от времени находил просветы в тяжелых облаках и лениво бросал на землю столбы стерильного света. Призрак напряженно вглядывался туда, где свинцовое небо должно было встретиться со свинцовым океаном, и не мог определить, где кончается воздух и начинается вода. Линия горизонта отсутствовала, потому что верх и низ мира прочно сливались в единое целое. И это бесконечное темное полотно Вселенной изредка разнообразили белесые брызги чаек.

Мысли Адама Форда, которые думал Призрак, были графически отчетливы и предельно ясны. Чувства же, переполнявшие Адама Форда, были Призраку незнакомы. Новизна ощущений не поддавалась словесной интерпретации. Незаметно для него день склонился к закату и наступили сумер-

ки. Вечерний город зажегся миллионами огней. И тогда Призрак понял, что пора возвращаться.

Добравшись до своего номера, он закрыл дверь и, не раздеваясь, лег на кровать. Уставившись в потолок, Призрак старался подвести итоги прошедшему дню. Второй день его миссии приближался к концу, а впереди его по-прежнему ожидала неизвестность. Начался дождь. Призрак подошел к окну и уставился в темноту. «Осенью на Земле идут дожди. Это вода, которая падает с неба на землю в виде капель. Опасности не представляет», — вспомнил он инструкцию. Ненастье мерно выбивало по стеклу замысловатый ритм, влага стекала вниз извилистыми струйками и напомнила Призраку непредсказуемые маршруты Судьбы. Сквозь потоки воды всполохи реклам выглядели призрачными огнями Святого Эльма. Незаметно для себя Призрак погрузился мыслями в другую тему.

Он вспомнил разговор, случившийся перед его водворением на Землю. «Необычная ситуация требует от нас необычных решений и незамедлительных действий», — говорил Председатель. — Мы можем вселяться в тела людей только в крайних случаях, — продолжал он, — и этот случай настал. Человеческий кандидат определен. Его тело имеет необходимые характеристики и обладает нужными нам навыками. И я в тебя верю». Язык был, конечно, донельзя казенным, но Призрак нутром ощущал тяжесть, которая ложилась на его несуществующие плечи. От того, как он справит-

ся с заданием, зависела судьба всех его соратников, говоривших с ним по душам.

Предстоящий день сулил Призраку небольшое испытание и, возможно, начало новой жизни. «Завтра нужно заняться поиском Счастья», — подумал он и решил как следует выспаться. В темноте ночи его снова окружили танцующие узоры рекламы. Кружа вместе с ними, он незаметно для себя уснул.

Ночью ему приснился странный и пугающий сон. Он бродил по незнакомому городу в поисках себя, но город не давал ему это сделать. Светлые проспекты прямо на глазах съеживались в темные закоулки, а широкие площади сворачивались в глубокие колодцы. Острые остовы домов нависали над его головой, угрожая обрушиться на него всю свою тяжесть, а тротуары извивались под ногами, заставляя поминутно падать. Призрак натыкался на сумрачные тупики, снова выбирался на простор, но через секунду вновь оказывался в окружении мрачной неизбежности. Призрак искал себя и не находил искомого. Он искал себя, но его нигде не было... Когда он проснулся от звонка таймера, то еще долго не мог прийти в себя и в бодрствовании. На лбу его выступил холодный пот, а в груди бешено колотилось растревоженное сердце.

Смотритель 2. Полевая практика

Привет, привет!

Ты спрашиваешь, что представляет собой моя практика и чем я тут вообще занят. Докладываю. Как ты знаешь, Большое Око Галактики (БОГ) осуществляет надзор за обитаемыми планетами с разумной жизнью, и я как раз и занят этим надзором. Это самая важная часть обучения, где на деле проверяются полученные знания. И это последний экзамен, после которого дипломированный специалист идет в мир сеять, как тут говорят, разумное, доброе, вечное на законных основаниях.

Скажу тебе по секрету: попав в плохие руки, планеты возвращаются к БОГУ в таком ужасном состоянии, что на них потом долго ничего не растет. Не хотел бы я оказаться в их числе. Первый этап практики представляет собой наблюдение за вверенной цивилизацией и планетой в целом. Моя задача — разобраться в ситуации. На следующем этапе я стану на Земле действующим лицом и буду наводить на планете порядок, если порядка на ней не окажется. Земля, скажу я тебе, — довольно странное место и, чувствую, повозиться мне с ней придется как следует.

Да, чуть не забыл. Ты спрашиваешь меня, что означает три слова в подписи моего послания. И что такое «привет»? Каюсь. Моя вина. Исправляю свою ошибку. Сначала про «привет». «Привет» — это приветствие. Если две человеческие особи встречаются, то они приветствуют друг друга. То есть, сообщают о своих добрых намерениях. Теперь про остальное.

«Обнимаю». Я тебе уже говорил, что человек имеет две пары конечностей. Нижние он использует для перемещения, а верхние — для различных действий. Так вот, «обнимать» — это когда одна особь захватывает тело другой особи верхними конечностями и прижимает ее к себе. Так люди выражают свои положительные эмоции.

Слово «целую» тоже из этой серии выражения добрых чувств. «Целовать» — значит прикладывать ротовое отверстие к чему-либо или к кому-либо. Самый важный поцелуй — это поцелуй в губы, когда обе человеческие особи соединяют свои ротовые отверстия, как бы пытаясь друг друга съесть.

Слово «люблю» означает психоэмоциональное состояние, возникающее под действием половых гормонов, когда особи противоположного пола стремятся к спариванию ради создания потомства или для удовольствия.

Ну, вот, пожалуй, и все.

Да, хотел узнать, как продвигаются твои занятия? Что нового слышно с передовых рубежей науки? Тебя не удивляет, что мы занимаемся почти одним и тем же делом, изучая разумные белковые расы? Только ты с позиций галактической истории, ну а я с биологической?

Ну ладно, пора заканчивать.

Снова обнимаю, опять целую и по-прежнему люблю.

Твой Смотритель.

Глава 7,

из которой вы узнаете о наиболее достоверной версии происхождения на Земле паразитов сознания. К тому же вам будут представлены факты, указывающие на несомненную роль зеленых человечков в эволюции человеческого вида. Кроме того, вы ознакомитесь с легендой о злых духовных искателях и том, что они, гады, натворили. А вишенкой на торте будет поучительная история о человеке по имени Бывало.

Сначала я искал упоминания о паразитах сознания где только мог. Потом ко мне пришло понимание, что паразиты, ввиду их специфики, имеют внеземное происхождение. Так мои поиски сузились, не принося, впрочем, никаких результатов, а затем и вовсе прекратились по причине их ненужности. И вот в чем дело.

По самой правдоподобной версии впервые с паразитами сознания человечество столкнулось после крушения корабля инопланетян 8 июля 1947 года во время так называемого Розуэлльского инцидента. Тогда-то паразиты сознания и переселились из сознания еще живых инопланетян в сознание побывавших на месте аварии военных. Вы эту историю из без меня хорошо знаете, так что не буду долго занимать ваше внимание. Однако замечу, на мой искушенный взгляд эта версия наиболее вероятна. Паразиты перекочевали с одного сознания на другое, как перескакивают блохи с одной собаки на другую при их взаимном общении. Уверен — только

таким образом мы стали жертвами означенных паразитов.

Мои дотошные исследования выявили следующее: вначале инфицированные люди умирали от инсульта пачками. Это происходило по той причине, что паразиты не знали, в какой мере эксплуатировать человеческую психику, и выедали ее досуха. А она сильно отличалась от инопланетного разума. Однако вскоре паразиты приспособились к новым условиям существования и быстро распространились по всей планете. Паразитам было без разницы, женщина ли перед ними или мужчина. Не обращали они внимание и на расу, возраст и религиозную принадлежность. Их не беспокоили убеждения и заблуждения доноров. Неважно, о чем думал человек, лишь бы побольше и повкуснее.

Все в мире, если разобраться, происходит не только вдоль, но и поперек. Бывало, подумаешь, вот она истина, а приглядишься повнимательнее — чушь собачья. Бывало, встретишь человека и так он тебе по душе придется, что «гаси свет»! А потусуешься с ним некоторое время и видишь: нет у него души и никогда не было. Вот как в жизни бывает. Так как в этом месте текста нам предстоит смена сюжета, предлагаю сделать рекламную, вернее, литературную паузу. Поэтому вот вам в назидание быль об одном человеке по имени Бывало. Она красноречиво свидетельствует: все в жизни не таково, каким кажется. И к зеленым человечкам это относится в первую очередь.

Быль про Бывало

Жил-был в одной Богом забытой деревушке молодой парень и звали его Бывало. Был он не того чтобы хорошим, но и не плохим. Не то чтобы наивным, но и не простаком. Люди не то чтобы не любили Бывало, но обожали над ним подсмеиваться. Не со зла, конечно, а просто от нечего делать и для собственного удовольствия. Жизнь-то в деревушках скучна, и в них по много лет ничего не происходит.

Бывало, увидят сельчане Бывало — и ну над ним потешаться. А тому хоть бы хны. Широкой души Бывало был человек.

«Бывало, а Бывало, а было у тебя что-нибудь вон с той?» — интересовались охочие до сплетен деревенские жители.

«Бывало», — отвечал Бывало и добродушно улыбался, показывая общественности свои белоснежные зубы.

«А с той у тебя тоже что-то было?» — интересовались насмешники.

«Бывало», — повторял Бывало слово «бывало», словно оно — волшебное речение, помогающее ему в жизни.

И так далее, и тому подобное. Но однажды, когда Бывало купался голым в пруду, некий пытливый девичий взгляд не заметил у Бывало между ног ничего. Ну, абсолютно ничего. И сарафанное радио разнесло эту новость по всей округе.

С той поры прекратили Бывало называть Бывало. Утратил он в деревне всякий авторитет, хоть и перестал быть предметом насмешек. Посрамленный в самых сокровенных муж-

ских чувствах, Бывало ушел из деревни куда глаза глядят. А глаза его, в конце концов, углядели монастырь. И подался Бывало в монахи искать счастья в другой реальности.

Жалко парня, но фактически он сам виноват. Не надо голышом купаться, где тебя застукать могут. Да и врать тоже не стоит. Хотя, по правде говоря, пострадал он ни за что, ведь на нет и суда нет.

Раз уж речь идет о пришельцах, не мешает рассказать о них одну любопытную вещь. Я же вас предупреждал, что сделаю в тексте важное отступление. Сейчас «уфошники» посещают нашу планету в развлекательных целях, но в прошлом это был совсем другой коленкор. Примерно пару миллионов лет назад, зеленые человечки всерьез взялись за эволюцию разумных видов, поскольку к тому времени обезьяны сильно поумнели.

Инопланетяне нашли несколько подходящих для опытов приматов и помудрили над их хромосомными наборами, инициировав в означенных макаках серьезные генетические изменения. «Нлошники» вывели несколько видов разумных человеков. Сообразно законам природы, между видами людей началась конкуренция за пищу и самок. Пришельцы не вмешивались и просто наблюдали за развитием взаимного геноцида, пока самый жизнеспособный и умный вид не истребил неудачников со всем известным результатом. Проще говоря — мы победили.

Похоже, что после этого зеленые человечки утратили к нам всякий интерес и принялись решать собственные проблемы, которые неизбежно появлялись во время их пребывания на планете. А за одно удовлетворяли свои не всегда достойные желания, периодически попадая в новостные выпуски и оправдывая существование уфологов и прочих энтузиастов по изучению того незнамо чего. А проще говоря, воровали коров, оставляли круги на полях и занимались похищениями людей.

Зеленые человечки по-прежнему рассекали околоземное пространство с неведомыми нам целями, пока не обнаружили, что в человеческом сообществе произошли разительные перемены: люди доверили свою жизнь машинному разуму, после чего человечество обленилось, постепенно разучилось думать и начало вырождаться. Пришельцам бы вмешаться в процесс «упадка и разрушения» цивилизации, но увы, своя рубашка ближе к телу, а Гиббона они не читали.

Чтобы обезопасить себя от нашего любопытства, гуманоиды заразили человечество информационным психическим паразитом — паразитом сознания. Паразит блокировал и видоизменял мысли людей по поводу инопланетян таким образом, что мы не могли составить о человечках здравые представления. И началось!

Разнообразные уфологии рыскали по планете в поисках тарелок, контактеры контактировали, очевидцы очевидели, психически нездоровые люди предоставляли на обозрения

психические феномены, а пытливые сталкеры предъявляли артефакты, добытые в каком-нибудь забытом всеми углу. Однако предоставить достоверные свидетельства пребывания на Земле братьев по разуму все эти энтузиасты были не в состоянии. Паразит сознания не позволял нам думать в нужную сторону и делать правильные выводы.

Для того чтобы изучать зеленых по-взрослому, заинтересованные организации и частные лица даже применили спецсредство — аллюзии на культ карго. Они клепали из алюминия нечто похожее на летающие тарелки и выставляли их на всеобщее обозрение, возя эти сооружения по пустыням и другим труднодоступным местам. Нифига! На эту приманку пришельцы ни разу не клюнули. Неопознанные объекты летали там, где хотели, и не хотели летать там, где собирались их наблюдать. Как потерянные ключи не хотят лежать на земле близ освещающего тротуар фонаря, но скрываются от нас впотьмах. Образ мыслей пришельцев был неведом. Образ мыслей уфологов был непостижим.

По этой причине инопланетяне и их тарелки не участвуют в нашем повествовании, незримо присутствуя в нем только в качестве театрального задника и фигур речи. Именно с этого момента и начинается наша героическая повесть. Я бы сделал какого-нибудь грозного, но симпатичного инопланетянина одним из главных героев нашей драмы, но ума не приложу, зачем заниматься такими глупостями. Эта глава и случилась лишь по той причине, что нужно было найти ви-

новатого. Указать по чьей вине человечество возникло и по чьему промыслу попало в беду. Сдается мне, что паразиты в сознании пришельцев паразитами для них не являются. Они были и есть полезная и необходимая часть их умственного существования. Но это очень мутная идея. Поэтому умолкаю.

Трудно судить, разочаровались ли зеленые человечки в проекте под названием «Homo Sapiens» или все же до сих пор строят какие-то по отношению к нам планы. Кто знает. Итак, мне стало ясно, кто виноват. Во всем виноваты пришельцы. Это они создали нас — причину всех нехороших последствий, которые с нами. случились А вот как с паразитами сознания поступить — сие оставалось для меня вопросом вопросов. Поэтому я стал изучать паразитов, дабы узреть истинное лицо врага и уразуметь его слабое место. А все для того, чтобы сокрушить эту космическую нечисть.

Засим я эту главу заканчиваю. А, нет, погодите, не заканчиваю. Есть у меня для вас еще одна интересная история. Если ее не расскажу, она безвозвратно погибнет в пучине информационного моря планеты. А если там не задохнется, то погибнет в ноосфере товарища Вернадского или в коллективном бессознательном господина Юнга. К тому же пора разрядить обстановку. А то вы уже устали от всех этих бредней про летающие тарелки и теорию заговоров.

Легенда о духовных искателях

Однажды попала в руки духовных искателей машина времени, и решили они ее использовать в своих корыстных целях. А надо сказать, что это были очень плохие и очень злые адвайтисты. Не такие как мы с вами — белые и пушистые. Планы у этих злых адвайтистов тоже были недобрые.

Сначала отправились они прямо в «Олений парк», где Будда только-только провозгласил свои четыре благородные истины. Основатель новой религии обвел глазами своих учеников и тихо спросил: «Вопросы будут?»

«Будут-будут! — закричали злые духовные искатели. — А кто этот тот, кто только что провозгласил четыре благородные истины?»

«Я» — ответил ничего не подозревающий проповедник.

«А кто это, этот самый ты?»

Будда сконфузился и погрузился в молчание, а потом так же молча собрал свои вещички и исчез в джунглях навеки. Так злые искатели в зачатке уничтожили учение Будды и весь последующий буддизм, как одну из мировых религий.

Затем они отправились прямо в кабинет, где творил свой шедевр Александр Сергеевич Пушкин. «Мой дядя самых честных правил», — продекламировал он начало будущей поэмы и тут увидел незваных посетителей, непонятно как появившихся в его комнате. Наглецы даже не удосужились поздороваться, а с ходу поинтересовались: «А кто этот тот, у кого есть дядя?»

«Я, — ответил ничего не подозревающий поэт. — У ме-

ня».

«Кто этот ты, у кого был дядя?» — продолжили допрос эти злые злыдни.

Пушкин задумался и впал в ступор. Потом, придя через некоторое время в себя, сказал, что пойдет за разъяснением к Гоголю. После чего вышел на улицу сквозь закрытое окно и исчез навсегда. Говорят, кто-то видел в «желтом доме» человека, очень похожего на Пушкина. Но тот стихов не писал, поэтому Пушкиным быть не мог. Так нехорошие адвайтисты загасили солнце русской поэзии.

Потом наглецы взялись за инопланетян. Они выследили приземлившуюся летающую тарелку и навалились на бедных пришельцев всей сворой, задавая членам экипажа самые каверзные вопросы типа: «Из чего сделаны мысли?» и «Какова природа реальности?»

На эти фундаментальные вопросы инопланетяне отвечали бойко и с нескрываемым удовольствием, раскрыв разом все тайны Бытия, которые так долго мозолили глаза человечеству. И тогда-то и наступил у злых искателей полный триумф.

«Кто думает?» — спросили они.

«Мы» — ответили наивные гуманоиды хором.

«А кто этот мы, кто думает?», — прозвучал коронный вопрос, напоминающий по силе и последствиям прямой удар в зубы. Тут пришельцы как-то скукожились морально, позеленели физически и ментально приуныли.

Человечки долго ходили кругами вокруг своего блюда и повторяли: «Кто я? Кто я? Кто я?». Ответа не было. Потом наступило гнетущее молчание. Наконец, так и не найдя что ответить, они решили: «Да нафига нам эти земляне, если у них такие вопросы в голове! Да нахрена нам знать, кто мы! Мы об этом и так знаем. Наши предки без этого жили, и мы без этого проживем». После чего представители внеземной цивилизации молча залезли в свою тарелку и больше их никто никогда не видел.

Неопознанные объекты летают. Это факт. Я сам однажды такой видел. Вот только никто не знает, что это такое. И я тоже не знаю. Хочу закончить эту главу интересным фактом, касающимся Розуэлльского инцидента. Над фермером, на участке которого потерпел аварию НЛО, любили подтрунивать соседи. И они, заводя разговор о зеленых человечках, обвиняли несчастного то в надувательстве и обмане, то в сумасшествии. Фермер отмалчивался, отмалчивался, но однажды, доведенный до крайности, обиженно заметил: «Да они не были зелеными».

Урок 3. Ощущения

Что есть ощущения

Если лопатой перерубить дождевого червя надвое, двум червякам это не понравится, потому что червяки ощутят но-

вую реальность как непорядок и некоторый дискомфорт. Но они при этом ничего не почувствуют и не подумают об этом происшествии, ибо еще не научились, в отличие от людей, чувствовать и думать. Причина проста — у этих тварей божьих еще нет мозгов, одни нервные ганглии. Зато ощущения у червяка имеются, и он свою реальность знает.

У нас, в отличие от червяка, есть пять органов чувств, которые реагируют на то, что происходит снаружи нашего тела и внутри него. Мы по мере жизни и в результате обучения договариваемся красное считать красным, громкое — громким, сладкое — сладким, ароматное — ароматным, мягкое — мягким, хотя почти все сие есть колебания разной длины. К тому же телесные ощущения красноречиво говорят нам, что для нас хорошо, а что плохо.

Ощущения — это наше все. Ощущения есть сумма реакций особых нервных клеток, называемых рецепторами, на окружающую эти рецепторы среду, и результат взаимодействия нервных клеток в древних участках головного мозга. Так мы ощущаем то, что ощущаем. Что дают нам ощущения? Ощущения поставляют «материал», из которого мозг создает наш феноменальный мир и наше тело.

Давайте разберемся в том, как сие происходит? Это легко сделать. Реальность живых существ — и нейробиологи в курсе этого — обусловлена ощущениями, ибо она есть результат обработки суммы электрохимических сигналов, поступающих в мозг от рецепторов органов чувств. И на этом

легкость заканчивается. Как из миллиардов электрических сигналов образуется в голове действительность — неизвестно и будет неизвестным еще непонятно сколько лет. А из чего сделана наша реальность? Из того же самого! Она образована из суммы взаимодействий между нервными клетками. Посему это не мы пребываем в своей реальности, а наша реальность находится внутри нашей головы.

Сначала наша психика превращает внешние раздражители в ощущения, потом мы эти ощущения чувствуем, а в заключение преобразуем все эти нервные акты в другие под названием мысли. В конечном итоге наша реальность состоит из мыслей о ней. Мы судим о ней, делаем о реальности свои выводы, сравниваем ее и так далее и тому подобное. Мы реальность свою понимаем. По-другому воспринимать реальность мы не умеем и не можем в силу устройства своей нервной системы.

Невероятно, что там в наших мозгах происходит! А на выходе мы получаем непрерывно обновляемую «картинку» действительности. Оттого мы имеем дело не с реальностью как таковой, но с образом реальности, с фантазией на тему реальности, ее нервным слепком. Посему каждый из нас не в объективной реальности живет, а в иллюзии, порождаемой психикой, то есть, в мире собственных галлюцинаций.

С точки зрения познания мира мы заложники своих ощущений и реакций на них. Мы ограничены ими и живем как рыба в аквариуме. Психические особенности и физическая

данность позволяют рыбе знать все о месте, в котором она плавает. Но эти же особенности и данности не дают ей возможности понять, как устроен мир за пределами стекла.

Дальтоники, например, воспринимают цвет иначе, у покалеченных людей наблюдаются фантомные боли, когда ноют несуществующие конечности. Есть люди, у которых нет слуха. У иных наблюдается извращенный вкус — это когда люди грызут мел и это им нравится.

Дело обстоит так: есть ощущения — есть реальность, нет ощущений — нет реальности. В депривационной камере, когда у человека ощущений нет, нет и реальности. Но трудолюбивый мозг, дабы не скучать, заменяет отсутствующую реальность на вымышленную. Человек пребывает вниманием в порождаемой мозгом иллюзии.

Теперь вы видите, в каком условном и призрачном мире каждый из нас существует. Это обусловленная реальность. Это мир, которому нас научили с детства. Наша реальность, по сути, есть продукт коллективного договора по поводу особенностей человеческой психики. У всех своя психика, у всех своя реальность, и не получается никакой объективной реальности для всех и каждого. Все субъективно и не может быть по-другому. Однако все эти психические причуды и все эти галлюцинаторные миры имеют причину. И это объективный мир вокруг нас.

Природа реальности

Из чего все сделано? Что есть реальность? Этот вопрос занимает философов, физиков и космологов. И пока они на него ответить не могут, да и мы пытаться не будем. Это вообще не наш вопрос. Впрочем, в таком же тупике пребывают и те ученые и философы, кто пытается ответить на второй фундаментальный вопрос нашего Бытия: что есть сознание? А это как раз вопрос нашей сферы интересов. Но на этом фронте познания тоже ничего важного не происходит. Скорее всего, обе проблемы будет решать именно физики, а философам, биологам и психологам придется улыбаться и махать, ибо, в конце концов, выяснится, что Реальность и Сознание — это одно и то же.

Я физику люблю, но ничего в ней не понимаю. А вот физики — да. Они в своей физике хорошо разбираются. А хорошо ли? Одни считают, что реальность — совокупность энергий разного рода, другие — что это волны разной длины, колебания там всякие и прочие вибрациями, третьи уверены в теории струн, четвертые полагают, что реальность — это такой недоваренный компот из элементарных частиц. Какого-то единого понимания у них нет и не предвидится. В общем, — и физики не дадут мне соврать, — реальность это «не пойми что». И это та хрень, что раздражает рецепторы наших органов чувств и образует материал, из коего наши мозги создают тот мир и ту реальность, которую мы видим перед собственным носом. А реальность, она что?.. Реальность есть, и она реальней некуда.

Таким образом, есть две реальности. Одна объективная, большая и непонятная. Другая наша, человеческая и субъективная — иллюзия, сотворенная нашим мозгом из электрических импульсов, проносящихся по поверхности нейронов и между синапсами. Таким образом, мир, в котором мы живем, есть мираж в сознании и к реальности отношение имеет весьма приблизительное.

Приверженцы панпсихизма и прочие мистики утверждают: «Все есть сознание». И реальность, и мы сами. Сознание — это и есть реальность. Однако такой ответ удовлетворит не всех. Ну, сознание. Ну и что? Как его изучать, и что даст нам эта затея? И вправду, что оно такое, никто не знает, ибо изучать сознание посредством ума невозможно. Для этого нужно быть кем-то посторонним и обладать иным психическим инструментарием. А еще мы желаем сознание изучать. А сознание — это не объект изучения. Сознание — это субъект, который изучает. И субъект, который объект, не в состоянии изучать объект, который субъект.

Сознание — это такая странная штукавина, которая желает познать мир и одновременно хочет изучить самое себя, ибо желает познать себя. Поэтому мы пока о панпсихизме забудем и постараемся понять, что такое реальность по старинке, без эзотерических закидонов, обычным научным способом.

Если у каждого человека есть своя субъективная реальность, то у всех нас есть и реальная реальность, которая яв-

ляется причиной всех на свете маленьких индивидуальных реальностей. Одна на всех, из которой и порождаются мозгом все представления о ней — наши психические иллюзии. Иллюзии могут совпадать и не совпадать друг с другом и, если они совпали у двоих, с ними в реальности что-то происходит или произойдет. И они поймут друг друга. У всех свои мозги, поэтому нет на свете двух одинаковых реальностей, хотя и имеется одна Непостижимая Реальность для каждого. А рассуждения солипсистов на тему несуществования этой Реальности давно отправлены в корзину для умышленного мусора.

Хрестоматийный пример, который любят приводить мистики Востока, — это принятие веревки за змею. Змея — это иллюзия. Но когда иллюзия преодолена, веревка-то остается. Иллюзия просто так сама по себе не существует. У нее всегда есть причина и основа. Поэтому за каждой нашей иллюзорной «змеей» восприятия стоит, вернее, лежит реальная «веревка» реальности.

Как бы мы ни называли реальность, иллюзорной или настоящей, она все равно из чего-то сделана. Субъективная реальность сделана из взаимодействия нервных клеток, а объективная — черт знает из чего. Мы называем реальностью то, что есть. Прекрасно. Но хотелось бы понять, что это такое и из чего это «то, что есть» состоит. И сие пока все, что я могу сказать на эту тему. Будем ждать новых открытий квантовой механики и ее мысленных экспериментов, ибо, как

утверждал Декарт: «я мыслю, следовательно — существую». Хотя тут он абсолютно неправ, ибо когда в нашей голове нет ни одной мысли, мы не исчезаем бесследно и навсегда, но продолжаем существовать. Хочу закончить эту главу мысленным экспериментом.

Словесная шагистика в оправдание смыслов

Начиная с Урока 1, мы придерживались идеи, согласно которой реальность первична, а мы вторичны, реальность — причина нас, а мы — следствие этой причины. Все сие выглядит так: реальность порождает ощущения, из суммы ощущения образуются чувства, характер чувств описывают мысли, и еще у нас есть наше «я» или сознание, каковое образуется из суммы всех психических актов всех компонентов психики, но в первую очередь мыслей. Сознанию или «я» вообще отводится незавидная роль. Вот как сие выглядит:

Реальность — (ощущения) — (чувства) — (мысли) — («я» и сознание)

Из этой логики следовало, что сознание сотворило «я» или «я» сотворило сознание, или никто ничего не творил, ибо «я» и сознание — это одно и то же. «Я» есть вторичное производное от реальности, образованное тремя психическими агентами: ощущениями, чувствами и мыслями, которые также есть следствия реальности.

Сознание или «я» непостоянно, оно меняется от момента к моменту, поскольку состоит из пребывающих в непрерывном движении перечисленных выше нервных актов. В силу этой же идеи сознание не имеет самостоятельной природы и представляет собой эпифеномен — нервный мираж, психический слепок реальности, посмертную маску каждого почившего в бозе мгновения. Реальность существует с нами и без нас, ибо от нас не зависит, но нас определяет. Согласитесь, неприятно, быть независимой, но вторичной кучкой материи. И в голове складывается довольно унылая картина. Что-то этот материализм нам боком выходит. Может быть, мы не в ту сторону думаем?

Поменяем местами причину и следствия. То есть, допустим, что «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Иными словами, есть только Сознание, и лишь оно реально, а созданный Сознанием мир нереален, ибо он есть зеркальное отражение своего Творца. В начале было Сознание, но ему стало скучно, и оно затеяло с собой игру. Для собственного успокоения, забавы ради или по каким-то иным причинам Сознание непрерывно порождает все, что есть. При этом Сознание творит мир из самого себя, ибо иного материала для строительства реальности не существует. Сознание постоянно, неизменно и бесечно. Только по этой причине создаваемый Сознанием мир непостоянен, переменчив и состоит из мириад частей. Однако одним актом творения Сознание не ограничивается. Сознанию инте-

ресно, что в результате его деятельности получилось. Иными словами, Сознание хочет узнать, что оно натворило. И тут пора привести наглядный пример, и для этого мы возьмем уже знакомого нам человека по имени N.

Сознание порождает индивидуальное сознание того, кто сочинил эти строчки. Оно делегирует своего представителя в тело биологического объекта под названием N, наделяя его жизнью, существованием и душой. При этом абсолютно ясно, что Сознание большое и сознание маленькое состоят из одного и того же не пойми чего. При всем при том совершенно понятно, что между большим и малым «не пойми чем» сохраняется незримая связь и полноценное единство.

Сознание наделяет биологическое тело со всем его психическим устройством индивидуальным сознанием, после чего тело становится живым и осмысленным. И тогда человек по имени N может воскликнуть: «Я есть!» И это единственная истина, которая существует. Затем Сознание посылает индивидуальному сознанию N творческий импульс — и пошло-поехало. Сознание N творит мысли, мысли творят чувства, чувства творят ощущения, ощущения порождают весь видимый человеком N мир. В результате всех этих удивительных психических превращений творческий импульс «не пойми чего», который мы называем идеальным нечто, проходит четыре стадии превращения, постепенно приобретая свойства косной материи. И тогда Сознание видит результаты своего творчества посредством органов чувств человека. Оно смот-

рит на мир его глазами. И так будет до тех пор, пока N жив. После того как тело N умрет, индивидуальное сознание вернется туда, откуда прибыло, оно возвратится к своему источнику и сольется с Сознанием с большой буквы. И циклы эти будут повторяться вновь и вновь. Король умер! Да здравствует король!

На схеме это выглядит следующим образом:

Сознание — (сознание) — (мысли) — (чувства) — (ощущения) — реальность.

«А куда делось “я”»? — спросит любопытствующий читатель. Побойтесь Бога, вернее, Сознания. Маленького «я» нет и его никогда не было. И без «я» все прекрасно работает. Так зачем Природе, стремящейся к простоте и функциональности, пятое колесо в телеге?

Выходит, что человек со всем его психическим аппаратом есть биологический механизм для удовлетворения Сознанием своего любопытства. Но к этой роли человек не сводится. Он не кучка праха, но много большее. Посредством сознания он един с Сознанием. Иными словами: «Остановись и познай, что Я есть Бог».

Упражнение 5

После такого одновременно обескураживающего, но обнадеживающего вывода пора вернуться на грешную землю

сделать в наших теоретических изысканиях перерыв. Однако хочу вначале подчеркнуть одну важную вещь: смысл работы с ощущениями заключается не в том, чтобы улучшить нашу реальность или наши ощущения по ее поводу, но в поиске того, кто ее ощущает, а по сути — в обретении себя. Так, мы готовы? Тогда приступим.

Как нам всем вдальблывали в голову, наша реальность определяется нашими органами чувств, которые эту реальность регистрируют и отправляют дальше по инстанции в головной мозг для обработки. Реальность порождает ощущения. Попробуем пожить наоборот, в другую сторону. Пусть ощущения порождают реальность. Посуществуем хотя бы немного с осознанием того, что наша реальность есть порождение нас самих и мы есть та творческая сила, воспроизводящая мир от мгновения к мгновению. Что сам факт нашего наблюдения и создает все, что находится перед нашими глазами. Мой мир есть мое творение, а я творец и причина всего происходящего. Можете считать свой мир отражением, порождением, проекцией, продолжением себя и прочими интересными словами. Идея ясна, все остальное — слова. А словам не стоит придавать значение.

Согласитесь, поначалу возникнет довольно странное чувство. Необычно оно по очень простой причине — наш «новый дивный мир» перестал нуждаться в наших суждениях, интерпретациях и оценках. Что срослось, то срослось, а остальное не важно, потому что не срослось. Да и зачем

Творцу что-то себе объяснять и доказывать?

Сами собой отпадают и всяческие намерения реальность изменить и желания что-то в ней подправить, ибо отныне все происходит так, как и должно быть, само собой и само по себе. Кроме того, нужно отметить: теперь наш мир прекрасно обходится без нас, то есть без того, у кого к миру постоянные претензии и кто вечно чем-то недоволен — и это наше «я». Посмотрите: разделение на нас и на окружающую нас действительность исчезла, и словесная пара «я и моя реальность» потеряла всякий смысл. И в этом единстве хорошее и плохое, друзья и враги утрачивают свой антагонистический смысл, ибо все, что есть — есть наше порождение. И больше нет никаких других. О, если бы все люди могли постоянно жить в таком режиме! Это избавило бы нас от многих бед и сожалений.

Мир как психическая иллюзия нас

Мозг без дела сидеть не может, и в черном замкнутом пространстве головы он порождает свою отдельную реальность, которая есть галлюцинация. И мы, кем бы мы ни были, существуем в этом и только в этом иллюзорном мире. А чем по сути отличается такая мнимая реальность от реальности, получаемой при помощи органов чувств? Да ничем не отличается. И та и другая есть результат взаимодействия между нейронами. Только в первом случае, электрические сигналы идут в кору головного мозга от рецепторов органов чувств,

а во втором — сам мозг их для себя производит. И все же, кто же мы в таком раскладе? Мы Бог, Создатель и Творец, непрерывно воспроизводящий для себя мир.

В недавнем Упражнении мы убрали себя — и ничего не рухнуло и не покатилося в пропасть. Осталась реальность, которая как бы наша и как бы ничья. Остаются ощущения, но они тоже ничьи, ибо нет того, для кого бы данные об окружающем сообщались. Некому.

«Это же какая-то ерундистика получается — возразит дотошный искатель истины, — ибо, как ни крути, туда или обратно, реальность всегда чья-то и ощущения всегда чьи-то». Конечно, ерунда. Я полностью с этим согласен, но это именно та ерунда, в которой каждый из нас существует.

Дотошный искатель возразит: «Послушай, уважаемый, что за хрень ты несешь? Реальность не зависит от воспринимающего ее». Согласен целиком и полностью! Не зависит. Но вот пожили мы наоборот, и мир не сгинул из-за нашего в нем отсутствия, но довольно-таки неплохо продолжился. Просто нет того, кто эту реальность оценивает, но есть тот, кто эту реальность творит. Где-то тут зарыта собака. Даже две собаки. Или три. Кто-то в этом раскладе лишний. Правда, интересно?

Парадоксальный итог — на самом деле нас нет, хотя на самом деле мы есть. Выбор за каждым из нас, хотя, о чем я говорю? Нет того, кто совершит или не совершит выбор. И это прекрасно!

Призрак 3. В поисках Счастья

Призрак смотрел человеческие сны и находил их удивительными. Мозг человека изготавлял для себя эфемерную реальность из психических элементов пережитого. Человек существовал в этой реальности так же, как он бытовал в действительности яви, как правило, не помня, кто он есть, и ничего не зная о настоящей реальности. Оба мира создавались благодаря деятельности головного мозга, поэтому между ними не было никаких отличий, с той лишь разницей, что сновидение порождалось мозгом самостоятельно, а реальность яви слагалась из обработанной суммы электрических сигналов, поступающих в него от органов чувств. Обдумав свои новые необычные способности, дальнейшие рассуждения о мнимом Бытии Призрак решил оставить на ночь. У него и без того имелось много неотложных дел, чтобы ломать голову по поводу каких-то там эфемерных материй.

Призрак продолжал вникать в детали и нюансы человеческой жизни, впитывая в себя новый опыт, и старался поскорее узнать законы и правила человеческого существования. Он почти приспособился к человеческому телу, а вот привыкнуть к этой очень и очень странной человеческой жизни было совсем не просто. Временами Призрака охватывала паранойя. Ему казалось, что он привлек к себе внимание, вызвал подозрения и его вот-вот раскроют. Однако все его

страхи оказывались беспочвенными.

Ни служащие гостиницы, ни Истеллект, ни случайно попадавшие у него на пути люди не обращали на него внимания. Да и собеседование он прошел успешно, и на следующий день ему предстояло выйти на суточное дежурство с табельным оружием. Оружие, оружие... Ему необходим был ствол, незарегистрированный ствол. И это была проблема, потому что он не представлял, к кому может обратиться с такой сомнительной просьбой. Постояльцы гостиницы проверялись сканерами на предмет оружия. Так что достал ствол — устрой так, чтобы для его хранения отыскалось надежное место. И это была вторая незадача. Но для того Призрака и отправили на Землю, чтобы он проблемы решал.

Собеседование в «Эдо» носило формальный характер. Обязанности его выглядели простыми — охранять помещения корпорации от посягательств злоумышленников. Сутки дежурства — двое суток отдыха, и это радовало: и прикрытие было надежным, и оставалось время для выполнения миссии. Форма охранника ему понравилась, остальные приблуды вроде рации были современными и надежными. Он не ошибся: все в «Эдо» производило солидное впечатление. Пистолет, которым ему доверили, был новейшего образца и отличался кучностью стрельбы.

Начальник охраны быстро ввел Призрака в курс дела, объяснив ему немудреные обязанности его новой службы. Все это было Призраку знакомо. К такой работе он привык, и ре-

шил во время инструктажа и проверки навыков поменьше задавать вопросы и побольше доверяться автоматическим действиям тела. Вчера он оплатил пребывание в «Черном лебеде» на месяц и считал номер гостиницы своим хотя и временным, но домом. И вот завтра ему предстояло покинуть свое убежище и действовать в большом и незнакомом мире на свой страх и риск.

Призрак вышел из гостиницы и, сообразно вновь обретенной привычке, огляделся по сторонам и не заметил ничего подозрительного. И потом запрокинул голову навстречу солнцу. Небеса были такими гладкими и чистыми, что, казалось, вчерашний ливень промыл их до самой-самой синевы каким-то особенным чистящим средством, а потом выгладил их гигантским утюгом. По безмятежному небу неторопливо плыли такие же безмятежные облака, и это успокаивало Призрака, который немного нервничал. Впереди у него был трудный и ответственный день. И день этот, вернее сутки дежурства, Призрак провел без ошибок. Сдав оружие и амуницию, он с чувством исполненного долга оказался на улице и, не заходя в «Лебедь», отправился на выполнение задания.

Он приказал Истеллекту довести его поближе к выбранным накануне кварталам. До глубоких сумерек бродил он по переполненному соблазнами мегаполису. Призрак признался себе, что, как житель заштатного Бэквила, оказался совсем не готов к тому, с чем встретился. Миллпорт ошелом-

лял его огромными размерами и суетой, он поражал, оглушал и давил. Его остроносые дома упирались крышами в небо, внизу, на земле, спешили неведомо куда разноцветные авто, сновали муравьями озабоченные роботы, невозмутимые андроиды и праздно шатающиеся люди, а вверху роем трудолюбивых пчел жужжали над домами и улицами частные и общественные неболеты.

Поначалу, как Призрак и наметил, маршрут его пролегал по фешенебельным и дорогим улицам города. Результатов не было. Потом, в поисках Счастья, он попытал счастья в неблагополучных кварталах. Призрак внимательно вглядывался в лица прохожих. Кто-то из них обязательно употреблял Счастье или торговал им. Но кто? Чем темнее становилось на улицах, тем потенциально опаснее выглядела его прогулка. Какое-нибудь оружие придало бы Призраку уверенности в себе, но оно же делало его мишенью для служб правопорядка. Для прогулок по Миллпорту ему пригодился бы надежный проводник, который мог бы прикрыть ему спину.

Но деваться некуда. Покончив с богатым центром города, Призрак устроил себе опасную экскурсию по барам, массажным мастерским и стриптиз-клубам. Однако его неуклюжие попытки купить немного препарата «С» ни к чему не приводили. Ночная жизнь кипела, однако завсегдатаи значных мест сторонились Призрака, относясь к нему с подозрением, а торговцы Счастьем вообще не желали иметь с ним никаких дел. Темные личности только одним им известным способом

сразу опознавали в нем полицейского, что, в конечном счете, так и было.

Как Призрак ни старался выглядеть бывалым человеком, он все равно оставался чужаком, Адамом Фордом. Призрак думал его мыслями, чувствовал его чувствами и ощущал его ощущениями. Тело Адама позволяла ему действовать, но оно же ограничивало его возможности прошлым опытом Форда. Вырваться из этого замкнутого круга не представлялось возможным. «Вот она, — подумал Призрак, — двойственность человеческого мышления. Помогает, но ограничивает. “Хорошо” у них не бывает без “плохо”, добро не обходится без зла, инь невозможно без ян, а свет они познают только через тьму. Даже вещество, которое они называли Счастьем, стало для них максимально возможным горем». Люди открывали мир через пары противоположностей и просто не могли иначе по причине особенностей своей психики. Они не видели мир целиком, и это удручало.

К часу ночи, уставший от безрезультатных поисков, он отправился в самый опасный район города. Шансы были невелики и надежд — мало, но, кто знает, счастье могло ему улыбнуться в районе, примыкающем к порту. Покрутившись среди мрачных ангаров и пакгаузов и чуть не наткнувшись на чей-то нож, Призрак отказался и от этой затеи. Пока он искал Счастье, его два раза чуть не ограбили, один раз чуть не убили и пять раз некие горожане с мутной будущностью убегали от него со всех ног. Если бы не навыки рукопашного

боя и опыт работы в полиции Форда, еще неизвестно чем бы все для Призрака кончилось.

Ноги гудели, болела разбитая скула, содранная кожа на костяшках пальцев кровоточила. Пора было сворачиваться. Призрак вызвал авто и продиктовал Истеллекту адрес гостиницы. Ночное приключение никак не приблизило его к решению задачи. Земля поворачивалась вокруг своей оси уже в третий раз, а он так ничего и не добился. Когда Призрак добрался до своего номера, тяжелые тучи нависли над городом и на Миллпорт хлынул дождь. Его косые струи били в стекло комнаты, удары грома сотрясали воздушное пространство, отдаваясь в стенах его убежища. Призрак чувствовал, как неумолимо приближался к нему грозовой фронт. Вспышки молний резали ночное небо на части, будто там, наверху, над головой, сражались друг с другом два Небесных воинства. Все это настраивало Призрака на тревожный лад.

Он как замороженный стоял у окна и думал нелегкую думу. «Правильно ли я сделал, устроившись охранником? Будет ли у меня время для выполнения задания? — задавал он себе непростые вопросы. — Тут говорят, что успех — это дело случая. А Его Величество Случай никогда не подводит. Но так ли это? Вдруг подобное утверждение относится только к человеческим существам и совсем для него не предназначено?»

Усталость мешала ему думать, и тогда он понял, что лучше всего принять душ и отправиться спать. Завтра он дол-

жен быть в прекрасной форме.

Ночью Призраку приснился сон. Сновидение было сладким и греховным. Призраку снилось, будто он прельстился человеческой самкой и вступил с ней в преступную любовную связь. Во сне он прекрасно знал о том, что делает, и о последствиях своего поступка, но не смог противостоять соблазну. Земная женщина была прекрасна и не выглядела коварной обольстительницей. Призрак тонул в ее голубых глазах, снова выплывал на поверхность Бытия и опять погружался в счастливое и опасное наваждение.

Посреди ночи он проснулся от парализующего страха. Сердце бешено колотилось по ребрам, на лбу выступила испарина. «Я преступил закон. Я согрешил. Я допустил преступную оплошность. Я продал душу Дьяволу» — гудели в его голове бронзовые мысли. Призрак лежал в постели, передумывая содеянное во сне, и никак не мог успокоиться. «Человеческие сны — это нечто, — подвел он итог сновидению. — О, если бы инструкторы знали, с чем придется иметь дело по ночам, когда ты не в состоянии себя контролировать».

Комната была окутана серебром, на полу перед незашторенным окном белел прямоугольник лунного света. Призрак встал, подошел к стеклянному проему, отворил ставень и уставился в темноту. Дождь кончился, небо очистилось от туч. По небу медленно карабкалась вверх полная луна. Кругом было тихо. «Как в могиле, — подумал ошарашенный сном Призрак». Потом к нему пришла спасительная мысль:

«Какая глупость. Я не продавал свою душу. Душу продать невозможно. С ней вообще ничего нельзя сделать, ибо это субстанция нематериального порядка, и ею торгуют только в человеческих романах».

Он вспомнил своего далекого предшественника, который так проникся человеческими заботами, что натворил немало бед. Он выбрал удачный для того времени ход — предстал пред людьми в образе Девы Марии, и случилось это в португальском местечке под названием Фатима. Отступник сообщил человеческим существам три пророчества. Именно три из них сохранились в истории. Но было и четвертое, о содержании которого теперь ничего не известно. Благодаря незамедлительному вмешательству в кризисную ситуацию Департамента Охраны Тайны утечка информации была скрыта под непроницаемой завесой слухов и домыслов. В результате, четвертое пророчество оказалось вытертым из людской памяти, а отступника осудили на пожизненное пребывание в человеческом теле больного проказой. Этим дело и кончилось.

«Не уготована ли и мне такая судьба? Да нет же. С какой стати. И придет же такая чепуха в голову». Только обдумав эту мысль до конца, Призрак отправился досыпать и вскоре забылся тревожным сном.

Смотритель 3. Директория и протестанты

Здравствуй, дорогая.

Хочу поведать тебе о том, как устроена жизнь людей. Но вначале расскажу о новых словах. «Здравствуй» означает будь здоров. Это пожелание здоровья. Правда, смешно? Хотя людей тоже можно понять. У них есть тело и от того, в какой физической форме оно находится, зависит их будущность и жизнь в целом. Но все равно смешно.

Земляне представляют собой два принципиально непохожих друг на друга сообщества. В большей его части, в Директории, делами людей управляет Искусственный интеллект. Несогласные с такой участью свободолюбивые граждане живут на отведенных Машиной территориях. Они называют себя Новыми протестантами, а Машина считает их неблагодарными отщепенцами.

О жителях Директории многого не скажешь, это биологический балласт — потребители благ, которые предоставляет им Искусственный интеллект. Земляне называют его Истеллектом или Машиной. Опека Машины на районы, где обитают протестанты, не распространяется по взаимному соглашению между Истеллектом и жителями резерваций. Это и к лучшему, слишком уж мышление протестантов отличается от унифицированных мыслей жителей Директории.

Резервации населены людьми всех национальностей, взглядов и вероисповеданий. Их объединяет желание самостоятельно распоряжаться своей жизнью и думать то, что хочется, а не то, что им навязывает Машина.

В резервации законы Директории не действуют. Оттуда осуществляют свои атаки на серверы Машины боевые группы анархистов. Чтобы защищать себя от нападения фанатиков и для лучшего управления вверенным населением, Машина разработала устройство по контролю над мыслями людей, но развернуться в полную меру пока не может. Ей не хватает мощностей и прорывных технологий.

Странные эти существа люди. Бегают по земле наподобие муравьев. (Муравьи — это такие общественные насекомые). К чему-то стремятся, чего хотят и даже не подозревают, что являются объектом наблюдения. Что сейчас я изучаю их муравейник, перед тем как его разворошить.

Я тут из любопытства навел о планете справки. Оказывается, у Земли плохая репутация, она считается трудной планетой, и практиканты стараются на нее не попадать. Да, спору нет, планета непростая, но интересная. Меня успокаивает лишь то, что на благополучных планетах все предсказуемо и однообразно, а здесь, уверен, будет весело. Конечно, хотелось бы иметь в работе цивилизацию попривлекательней. Но, как тут говорят, что досталось, то и досталось. И для меня это то, что, как тут говорят, доктор прописал.

Еще я узнал о том, как один отчаявшийся что-либо исправить в людях студент решил кардинально изменить психологический статус землян. Для этого он вошел в тело человека и начал вести среди населения проповедническую деятельность. Результат, как тут говорят, не заставил себя дол-

го ждать. Его распяли. А потом сочинили четыре истории о его необыкновенной жизни, чудесах, откровениях и пророчествах. Люди приняли его идеи к сведению, но жить по его установлениям не захотели. В общем, как ты уже поняла, они просто придумали себе очередную новую религию. Думаю, тебе как будущему историку белковых цивилизаций это небезынтересно.

Вот, пожалуй, и все. Извини, что мое послание не блещет оптимизмом. Но что поделаешь.

Думаю о тебе, скучаю по тебе, верю в тебя.

Твой Смотритель.

Глава 8,

где рассказано о первом этапе взаимоотношения человека и Машины, который можно назвать золотым веком в истории человечества. И о том, к каким катастрофическим последствиям этот рай привел. Также здесь собрано все, что мне известно о новом хозяине планеты. В литературных перерывах вы ознакомитесь с «Трудами и днями» Гаврилы Пятихаткина и с мечтой о счастье Константина Капусты.

Да-да. Речь пойдет об Искусственном Интеллекте. Не знаю, зачем я уделил столько времени его одновременно благотворной и пагубной в развитии цивилизации роли. Об этом знает любой, кому интересна означенная тема. Но некая сила, наверное, паразит сознания в моих мозгах, не

позволяет мне выкинуть сюжет о Машине на информационную помойку. Справедливости ради, признаю, что довольно эмоционально отношусь к данному вопросу, поэтому чувства мои нередко вступают в конфликт с фактами. Собственно говоря, более не буду томить вас ожиданиями и приступлю к изложению нарытого материала.

Теперь, когда минул целый век власти Машины над человеком и мы все живем в созданной ей реальности, люди больше не задумываются о том, что стали игрушкой в хотя не существующих, но железных руках Машины, а большинство населения даже не подозревает об этом.

Была у нас биологическая эволюция, потом ей на смену пришла эволюция социальная, а ныне наше развитие целиком и полностью зависит от того, как станет развивать себя сам машинный разум. Понимаю, насколько скудны и несовершенны мои суждения, но во взаимоотношениях Машины и человека я увидел четыре этапа. Постараюсь, как смогу, предоставить на ваш суд свои доводы после небольшой паузы.

«Труды и дни» Гаврилы Пятихаткина

Жил да был на белом свете Гаврила Пятихаткин. Был Гаврила обыкновенным человеком: трудился и дни свои, словно Гесиод, считал. Говорят, что самое страшное в жизни — это одиночество. Вранье! Самое страшное в жизни — это когда ты самому себе не нужен. И почувствовал Гаврила однажды,

что труды и дни его напрасны, ибо к самому себе он интерес потерял. Такой вот фэн-шуй с ним приключился. И начали в его голове мысли разные нехорошие ворочаться — о бессмысленности его жизни. А там, где мысли, — там и сомнения. А где сомнения, там исчезает доверие себе, потому-то люди плохо понимают других и в себе разбираются еще хуже.

Задумался Гаврила над смыслом жизни. Есть ли он или его нет и это все выдумки людей, которые этим смыслом свое неведение прикрывают? И решил Гаврила смысл постичь. Постигал он смысл посредством науки — нифига, с помощью религии — не постиг, в искусство подался — и в нем смысла не обнаружил. Книгами разными учеными Пятихаткин обложился. Книг на свете много всяко-разных, и есть в них кроме ерунды всякой бесполезной много интересного и занимательного. Однако ничего ему для смысла чтение не дало кроме головной боли. Целый воз умных слов о смысле жизни Гаврила освоил, только чувствует, что воз и ныне там. Один чад в голове стоит и за туманом заумным ничего не видно, ведь чужим умом умным не станешь.

Год проходит, другой, пятый, десятый. Нет нигде и ни в чем смысла, хоть тресни. И есть только такие смыслы, которые люди сами для себя выдумывают, чтобы свое существование на земле оправдать. А такие смыслы никакого смысла не имеют. И пока Гаврила смысл искал, у него его жизнь взяла да и закончилась. Исчез Пятихаткин из жизни и перенес эту проблему поисков на свое последующее воплощение.

Итак, начнем. Первый этап. Изложение материала логично начать, обрисовать общую ситуацию, царившую на планете в недавнем прошлом. Когда месторождения нефти, газа и каменного угля закончились, главным источником энергии стало Солнце. Истеллект добывал ее на Земле, используя солнечные панели, преобразовывающие солнечную энергию в электричество. Самыми богатыми регионами по добыче энергии стали те области, где было много солнечных дней. Машина получала энергию Солнца везде, где только можно, расположив паруса солнечных батарей в околоземном пространстве и заставив ими всю полезную площадь Луны. Вторым источником энергии и пополнения ресурсов стала раскаленная магма планеты. Получаемую энергию Машина использовала в первую очередь на удовлетворение нужд человека, а остаток — на собственное обеспечение.

Человечество было формально объединено и управлялось правительством Земли, однако реальная власть находилась в руках руководителей корпораций, связанных с деятельностью Машины. Люди говорили на одном языке, но местные наречия могли сохраняться. Население Земли имело общую культуру, однако и коренные обычаи еще кое-где существовали.

Первый шаг Машины состоял в уничтожении ядерного оружия и закрытии атомных электростанций, ибо Истеллект не мог доверять управление такими разрушительными энер-

гиями глупому и самонадеянному человечеству. Машина оправдывала свои действия тем, что неизбежные аварии вели к ухудшению экологической обстановки на планете и пагубно влияли на человеческий организм и не только человеческий. В проекте у Машины значилось и разрушение плотин на реках, озеленение пустынь, восстановление лесов и видов животных, некогда истребленных людьми. Как вы уже поняли, Истеллект очень заботился о природе, включая ее живые и неживые компоненты.

Истеллект положил конец войнам, сделал бессмысленными революции. Он избавил человечество от множества социальных болезней и, в первую очередь, голода и телесных недугов, эпидемии остались в далеком прошлом, став достоянием истории. Необходимости работать у людей больше не было, ибо во всех областях экономики, промышленного и сельскохозяйственного производства трудились под управлением Истеллекта тысячи нейросетей, объединенных в единое целое, и миллионы и миллионы разумных машин. Желания человека для Машины являлись непреложным законом, а сами люди, ежели имели на то охоту, посвящали себя любимому делу, но, по большей части, развлечениям.

Да, Машина взяла на себя все хлопоты по досугу землян, теперь это тоже входило в ее обязанности. Сетевые роботы Машины писали романы и картины, сочиняли музыку, пели, танцевали, снимались в кино, участвовали в спортивных состязаниях, *et cetera*. Все вопросы от интеллектуальных до

бытовых выполняли для человека его индивидуальные андройды. Так, искусственные люди выполняли все необходимое и не очень необходимые вещи от стряпанья еды, до сочинения гимнов, прославляющих своих хозяев. Андройды обслуживали любые, в том числе и сексуальные, нужды человека.

Здравоохранение и транспорт, связь и правопорядок, занятость и досуг, буквально все области человеческой жизнедеятельности находились под неустанной заботой Машины. И человечество было довольным тем, что переложило свои проблемы на электронные плечи Истеллекта. И никакие хроники Акаши даже близко не соответствовали возникшей ситуации, ибо в хрониках было одно, а наяву — другое.

Население планеты жило в достатке, довольстве и удовольствиях, которые обеспечивал Истеллект. Нельзя сказать, что он сотворил рай на земле, но делал все от него зависящее и, в итоге, построил нечто на него похожее, насколько это было в его силах. Машина сосредоточила в своих несуществующих руках все рычаги управления планетой. Только глобальные природные катастрофы могли поставить точку в существовании этого парадиза, ибо были вне ее контроля.

Что тогда представлял собой Истеллект? Несомненно, это был дружественный машинный разум. Неутомимая Машина постоянно совершенствовала свои навыки в границах программ, заложенных в нее человеком, чтобы все лучше и лучше выполнять поставленные перед ней задачи. Она, как мог-

ла, старалась быть максимально эффективной. Однако не стоит переоценивать ее возможности.

Передача функций по управлению жизни на Земле совершалась постепенно и незаметно, но в какой-то момент реальность предстала перед людьми в своей очевидности — Истеллект, некогда создававшийся как универсальный слуга человечества, постепенно принял управление человеческим обществом на себя и стал полновластным хозяином планеты. Так закончился первый этап взаимоотношений Машины и человека, который можно назвать золотым веком, раем на Земле и вершиной обывательского счастья.

Каковы же были последствия этого благоденствия? Они оказались катастрофическими. Человечество погрязло в достатке и тупело год от года и от поколения к поколению. Так как необходимость трудиться отпала, вся жизнь человека представляла собой один непрерывный досуг. Пресыщенные достатком и удовольствиями люди перестали радоваться жизни. Людей поразили новые физические, психические и психологические недуги, связанные с праздным и бесцельным существованием. Ни в чем себе не отказывая, человечество начало дряхлеть и вырождаться. Институт брака давно прекратил свое существование. Жить семьей стало неинтересно и обременительно. И, как сказал когда-то Бивис, беседуя с Батхетом: «Женитьба означает, что тебе всю жизнь придется тусоваться с одним и тем же человеком». А так тусоваться уже мало кто хотел. Вид человека вымирал, хотя и

делал это в прекрасных условиях.

Машина лечила болезни, но их становилось все больше, Машина продлевала жизнь человека при помощи нанотехнологий и манипуляций с генами, то люди не очень-то и хотели жить. Человечество оказалось в психологической ловушке. Стимул к жизни оказался потерянным. Удовлетворять духовные потребности человека Машина не могла, но, на ее счастье, с таковыми дела обстояли у землян все хуже и хуже.

Население планеты сокращалось, но потребности людей непрерывно росли. Машина трудилась на грани возможного, но была ограничена в силах и средствах. Необходимые ресурсы для поддержания парадиза стремились к истощению, а постоянные растущие запросы человеков делали бессмысленными ее титанические усилия.

К хорошему быстро привыкаешь, и среди населения планеты ширилось недовольство. В некоторых районах даже имели место организованные беспорядки и стихийные бунты. При этом протестующие даже не могли ясно объяснить свои требования и причину своего гнева.

Чтобы пресечь анархию, Машина направила свои усилия на поиск новых ресурсов и стала внедрять новые сберегающие технологии. Эти меры правительство Земли одобрило. После чего Машина предложила новацию и в сфере услуг: «Давайте прекратим тратить силы и средства на стариков и неизлечимо больных». Правительство Земли эту идею от-

вергло.

Машина билась за счастье людей из последних сил, но тщетно, ибо причины кризиса крылись не в ней — противоречия были заложены в самой человеческой природе. Животные потребности людей вылезали наружу, как тараканы из всех щелей, социальные механизмы сдержек и противовесов исчезали без следа словно утренний туман.

Новый Левиафан покори́л бы воображение Томаса Гоббса, но общественный договор между Машиной и человечеством начал трещать по швам. Нарастал системный кризис, затронувший, как потом выяснилось, все сферы жизни. Людей ожидала незавидная участь. Вносить перемены в ситуацию следовало незамедлительно. Вот в такой тревожной ситуации закончился первый этап взаимодействия людей и Машины.

Нельзя сказать, что человечество полностью превратилось в стадо животных. Действие рождает противодействие, за событием следует реакция на него, за революцией — контрреволюция. И так далее, и тому подобное. Так уж устроено человеческое общество, так работает коллективный разум. Поэтому среди мирных обывателей, вернее, среди послушных человекообразных, извиняюсь, баранов, постоянно появлялись паршивые овцы. Вот из таких неразумных и неблагодарных с точки зрения Машины существ и образовалось движение Протестантов.

Изгои хотели ограничить власть Истеллекта и распоря-

жаться своей жизнью по собственному усмотрению. Поначалу движение было слабым и разрозненным, однако постепенно обзавелось лидерами, организационными структурами и программой действий. Но об этих отщепенцах вы узнаете в свой час. А пока предлагаю вам ознакомиться с поучительной историей о том, куда приводят мечты.

Мечта Константина Капусты

Константин Капуста был художником и не просто ремесленником, а, как раньше говорили, богомазом. Писал он природу, не гнушался и портретной живописью и, в свободное от основного творчества время, лики святых угодников, однако все его художества на духовном поприще к результатам духовным не приводили. И осознал Капуста, что от усилий его праведных ничего не зависит. А еще Капуста понял, что земные заслуги на Небесах не признаются, а критерий отбора в рай неизвестен.

И тогда появилась у него мечта. И мечта не простая, а просто-таки огромная. Надумал он изобразить на холсте свой мир, да такой, чтобы живее живой реальности вокруг тот мир был. Короче, захотел он Царствие Небесное так изобразить, чтобы оно ожило и его счастьем стало. Вы скажете: «Сказки все это и такого в жизни не бывает». Да, не бывает. Но Константин Капуста не знал, что это невозможно, поэтому у него все получилось. После этого решил он своим счастье с любимой девушкой поделиться и подарил ей кар-

тину. А та ее на помойку выбросила и с каким-то знакомым в круиз отправилась. Счастье ведь что? Оно у каждого свое. И всякий о нем свое разумение имеет.

Урок 4. Ощущения, часть вторая

Этот Урок — всего лишь развитие начатой темы об ощущениях. Просто для удобства понимания я разделил его на две части. Так же, разделяя и властвуя, я поступил с «Чувствами» и «Мыслями». Так что не удивляйтесь. Все ради вас и во имя простоты изложения непростых вещей.

Продолжение разговора о реальности

Ладно, согласитесь вы. Моя реальность состоит из электрохимических сигналов в головном мозге. Но что именно раздражает рецепторы моих органов чувств, что порождает мои ощущения? Какова реальность на самом деле?

Это неправильный вопрос. Ваша реальность состоит из реакций ваших органов чувств. Чья-то другая реальность — сообразна с другими ощущениями кого-то другого. Реальностей много, сколько живых существ, столько и реальностей. У всех свои иллюзии реальности. У человека — своя, у вылезшей погреться на солнышко ящерицы — своя, у растений — своя, иначе они бы не цвели. Реальность дерева отличается от реальности улитки, дельфина и человека. Так утверждает современная наука, и для простоты изложения мы бу-

дем придерживаться этой версии.

А какая реальность на самом деле? Мы никогда этого не узнаем, ибо ограничены в познании мира своими органами чувств. Она такова, каковы наши нейроны. Даже имея самые передовые и совершенные приборы, мы будем считать с них информацию опять же нашими органами чувств и обдумывать результаты своими мыслями. Мы заложники своих ощущений и своей психики в целом. Реальность такова, какова психика того, кто ее регистрирует.

Просто реальность есть, но никто не знает, что это такое. Настоящая реальность относительно кого? Реальность всегда чья-то. Или, перефразируя сказанное, «мир таков, каковы его наблюдатели», а «человек — мера всех вещей». Объективный мир, конечно, существует. Но мы можем иметь дело и имеем дело только с субъективным миром своих реакций на него. С тем, как объективный мир раздражает наши рецепторы.

Мир познаваем, но лишь в границах восприятия познающего. Поэтому лучшим ответом на вопрос «Какова природа реальности?» будет другой вопрос «А кто о ней спрашивает?...»

Что же происходит в этом непонятном мире, состоящем из наших галлюцинаций? Где и зачем мы находимся в действительности? Неужели мы просто спим? Между прочим, постоянно напоминать себе об этом сновидении есть хорошая привычка, ведущая к пробуждению.

Подведем итоги

Если стукнуть себя молотком по пальцу, будет больно. И хотя молоток, пальцы и боль есть психическая фикция, ибо относятся к взаимодействиям между нейронами, для нас эта иллюзия настоящая. Изучать реальность напрямую мы не в состоянии и способны познавать лишь свои психические реакции на это обидное безобразие. И такое изучение мало что дает в познании себя, ведь изучать нужно не реакции на действительность, а того, кто эти реакции изучает.

Наша реальность есть, пока есть ее свидетель, который тоже, кстати, есть иллюзия. Ибо только иллюзия воспринимает иллюзию как нечто реальное. Именно поэтому мир, который создается внутри нашей головы, кажется нам настоящим. Это психическое свидетельство и превращает безличную реальность в личную видимость. В силу нашего биологического устройства все, что кажется нам внешним, находится внутри нас. А самой реальности от этого ни холодно ни жарко.

Может быть, мы можем как-то на реальность влиять? Не можем. Мы в состоянии воздействовать только на свои психические реакции относительно действительности. И порой создается впечатление: чем упорнее давишь на реальность, тем тверже она становится. Чем сильнее хочешь чего-либо достичь, тем сложнее это обрести. Кажется, мир настроен против наших желаний и мыслей, хотя ему-то до нас нет ни-

какого дела.

Есть философская данность — реальность. Реакцией на реальность служат ощущения, реакция на ощущения — это чувства, чувства порождают в нас мысли относительно того, что вокруг и внутри нас происходит. Теперь мы эту самую действительность задним числом оцениваем и обдумываем, и надеемся на нее повлиять.

Но кто обдумывает и надеется? Кто хочет воздействовать на реальность? «Я». А кто такой этот «я»? Это еще одна мысль, которая существует в нашем мышлении. «Я» — это наша мысль о себе. Мы — это всего лишь мысли о нас. А наша реальность есть наши мысли о реальности. В конечном итоге наш мир из наших мыслей и сделан. Но могут ли мысли о реальности влиять на мысли о реальности? Нет. Не могут. Мысли на мысли не влияют. Это только барон Мюнхгаузен вытащил себя из болота, потянув за косичку. Больше такое никому не удалось сделать, ибо для этого нужна посторонняя сила и независимое от обстоятельств желание. Поэтому мысли имеют силу и меняют реальность только в книгах по наукообразной эзотерике. Однако, как мы уже выяснили, на природу реальности существуют два противоположных мнения. Конечный выбор за нами. Или мы ... Или... И не будем забывать об этом.

Как ищут себя при помощи ощущений

Самый тяжелый и самый бескомпромиссный путь позна-

ния себя лежит через ощущения. Ощущения — самое древнее приспособительное свойство живого. Они глубоко лежат внутри психики и так обусловлены миром, что работать с ними чрезвычайно трудно. Поэтому это удел фанатиков и подвижников веры, пытающихся попасть в Царствие Небесное через муки тела. Но врата узки, а гарантий успеха нет.

С самых ветхих времен люди пытались подчинить плоть духу путем обуздания желаний и нанесения телу различных неприятностей. Это путь через страдания тела, через телесные муки. Через боль физическую, которая выводит душу человека из глубины бессознательного на поверхность.

Принятие боли как неизбежного уменьшает роль в нас нашего «я», а плотские мучения способствуют его уничтожению. «Я» есть причина телесных страданий, и оно пытается избавиться себя от своей причины. Ощущения заземляют. Они — результат воздействия косной материи на бессмертную душу. Ощущениями трудно, а порой и невозможно управлять. Теоретически по этому пути под названием умерщвления плоти можно идти. Главное не загнуться по пути к цели.

Как действуют люди, дабы познать себя в этом случае? Они пытаются освободить душу через насилие над телом во имя какой-либо религиозной идеи, чтобы через телесные муки укротить свое «я». Это путь через мнимую телесную смерть, дабы вместе с ней погибло и «я» или как говорят верующие, гордыня.

Примеров такой практики можно привести множество,

но с каждым веком любителей такой методы становится все меньше и меньше. Вот только несколько из них. Вначале отметим ритуальные танцы диких племен, когда танцующий доводил себя до полного изнеможения и получал инсайт в голову и, в зависимости от того, во что верит, вдобавок к нему и религиозное откровение. В раннем христианстве было популярно столпничество. Люди врывали в землю столб, залезали на него и стояли на нем весь день при любых погодных условия. Ближе к ночи, когда зрители расходились, подвижники спускались со своего пьедестала, кушали, что Бог послал, и ложились спать. С утра все начиналось сызнова. И так всю жизнь.

В средние века в Европе были модны флагелланты. По улицам городов ходили раздетые по пояс люди, которые постоянно хлестали себя бичами. Они мучили себя и их боль была болью во имя Христа, страдающего на кресте. Иные же подвижники носили грубую рубаху под названием власяница, раздражающую кожу. Тоже не очень приятная затея. Таким образом они также умерщвляли свою плоть.

Теперь о современности. Тут сразу вспоминается документальный фильм о чудесах Востока, на которых какой-то индийский святой сидит с поднятой вверх рукой. Он так всю жизнь просидел, и рука его высохла. И тут же на ум приходит другой документальный фильм об индийском религиозном празднике под названием «Кумбха Мела». На нем, дабы продемонстрировать всем свою святость, собираются толпа-

ми такие же персонажи. Они с удовольствием протыкают себя иглами, режут ножами и наносят себе другие увечья во имя веры и чтобы покрасоваться перед зеваками.

Но это крайности. Иначе измывался над своим телом Серафим Саровский. Он питался лебедой и ходил с мешком за спиной, набитым тяжелыми камнями. Еще люди спят в гробах, имитируя смерть тела, или просят закопать себя ненадолго в землю, дабы избавиться от власти сиюминутных страстей. Путь к себе через ощущения — это посты, иначе издевательство над собой голодом, и аскетизм, отшельничество и институт юродивых. Это стигматы — раны, образовавшиеся на теле в результате самовнушения, обет безбрачия, пешие паломничества к святым местам. Это ходить полуголым зимой по снегу как Порфирий Иванов.

В секте скопцов люди отрезали у себя детородные органы, чтобы освободиться от похоти. Но самое жестокое отношение к телу — это самоубийство во имя веры, например, массовой самосожжение. В романе Алексея Толстого «Петр I» весьма образно это описано. Есть и другие виды истязаний самих себя во имя веры. Вы и сами легко отыщете в своей памяти нечто подобное и совершенно безобразное. Но суть ясна.

И дело в том, что Исаак Сирин — это счастливое исключение из правил. Большинство же страдальцев за духовные идеи так и погибают, не найдя себя, даже если Церковь присваивает им впоследствии святой статус. Если вас такой спо-

соб устраивает — флаг вам в руки. Однако на мой взгляд для современного человека такой путь есть не что иное, как злокозненный анахронизм. Этот способ кажется затратным и неразумным и современному человеку не годится. Слишком изменилось сознание людей, слишком изменился мир, в котором мы живем, и слишком изменилось наше отношение к себе и миру.

Ну, а как же, спросите вы, окружающая человека реальность? Скажем прямо: для искателя истины ничего интересного снаружи тела быть не должно. Невозможно познать себя, изучая внешний мир, ибо познание себя происходит во внутренней Вселенной нашей психики, которая и есть этот мир. Так что это глупое занятие и самообман.

Как говорили древние: «Познай себя и ты познаешь весь мир». И никак не наоборот, ведь познание мира только отвлекает человека от главного — себя самого, а мир — это всего лишь проекции сознания. От себя не убежишь, хотя некоторым очень хочется, и они путешествуют по свету в погоне за впечатлениями и новостями или коллекционируют знания и умения. И это есть не что иное, как дурная бесконечная и бессмысленная игра, призванная отвлечь человека от самого себя.

Болезни и старость, увечья и приближающаяся смерть ставят все на свои места и человек перестает гоняться за мирскими благами и объектами. Он понимает, что попытки найти себя в миру были тщетными и заранее обречены на

неудачу.

В повести Льва Толстого «Отец Сергей» главный герой отрубаёт себе палец, чтобы справиться с плотским желанием. Но этот поступок оказался полумерой. Вождение неотступно преследует героя и далее. А вот если бы он себе тестикулы отсек, это бы надёжно избавило его от плотского греха. Смысл произведения как раз и указывает на это. Идея в том, что Сергей в идеальном мире своего ума грешит, и материальные детородные органы и половые гормоны тут не главное. Нужно удалить причину, а не отрубить от себя ее следствия.

Может быть, есть другой путь продраться к этой тайне себя? Конечно, есть. Это наши чувства. Попробуем зайти в этот лабиринт через них. Вдруг получится. А пока сделаем, дабы набраться сил перед дорогой, небольшой привал и снова займемся изучением себя.

Упражнение 6

Представьте себе человека, который вам нравится, вам симпатичен и вызывает у вас положительные чувства. Представили? Зафиксировали чувство. Ладно. Поехали дальше. Представьте себе человека, который вам не нравится, вам несимпатичен и вызывает у вас отрицательные чувства. Запомнили чувство? А теперь представьте, что они оба встретились и мирно беседуют, обсуждая, например, вас. Как успехи? Можно понять, какие именно чувства вы в этот мо-

мент испытываете? «Как-то ”смешались в кучу кони, люди...” и все неопределенно», — отметите вы. — «Разница-то есть, но она какая-то унылая». И будете правы. Во-первых, чувства не влияют на ощущения, это ощущения определяют чувства. Во-вторых, за чувства очень трудно ухватиться и вызывать их сознательным образом. В-третьих, они неуловимы и плохо выражаются словами. Вот в таком киселе мы будем пребывать, изучая чувства и работая с ними.

Чувства не имеют четких границ и легко переходят друг в друга. Мало того, мы одновременно можем испытывать несколько близких по спектру чувств и даже чувства, противоречащие друг другу. Например, нетерпение и страх, разочарование и надежду, усталость и счастье. Пушкин ведь написал: «Мне грустно и легко; печаль моя светла...» То есть, поэт одновременно испытывал грусть и душевную легкость, а его «отрицательная» печаль при этом «положительно» светлела. Вроде бы все кисло, но эта потерянность каким-то странным образом духоподъемна и воодушевляет. При этом никакого конфликта интересов между противоречивыми чувствами не возникает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.